

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра _____ **ФИЛОЛОГИИ** _____
(полное название кафедры)

Утверждаю

Зав. кафедрой Мандрикова Г.М.

(подпись, инициалы, фамилия)

«___» _____ 2021 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА

Соколова Дарья Романовна

(фамилия, имя, отчество студента – автора работы)

Синкретизм писательского и журналистского в поэтике интервью

(тема работы)

Факультет гуманитарного образования

(полное название факультета)

Направление подготовки 45.03.01 Филология, профиль Филологическое обеспечение

(код и наименование направления подготовки бакалавра)

журналистики

**Руководитель
от НГТУ**

Гилева Е.В.

(фамилия, имя, отчество)

кан. филол. наук, доцент

(ученая степень, ученое звание)

(подпись, дата)

**Автор выпускной
квалификационной работы**

Соколова Д.Р.

(фамилия, имя, отчество)

ФГО, Ф-74

(факультет, группа)

(подпись, дата)

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ИНТЕРВЬЮ В КОНТЕКСТЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ТРАДИЦИИ.....	7
1.1. Интервью: критерии понятия, признаки жанра.....	7
1.2. Типология интервью.....	9
1.3. Синкретизм писательского и журналистского начала в интервью.....	14
1.3.1. Журналистика и литература: переходные формы.....	14
1.3.2. Между журналистикой и литературой: обзор исследовательской традиции.....	17
1.3.3. Поэтический аспект журналистского текста.....	21
ГЛАВА 2. ИНТЕРВЬЮ КАК СИНКРЕТИЧНЫЙ ЖАНР.....	25
2.1. Интервью в исполнении автора-журналиста.....	25
2.1.1. Корреляция инфоповода с внутренним сюжетом.....	25
2.1.2. Воплощение образов автора и героя.....	31
2.1.3. Языковые средства и эстетические особенности.....	38
2.2. Интервью в исполнении автора-писателя.....	44
2.2.1. Особенности композиции.....	44
2.2.2. Воплощение образов автора и героя.....	49
2.2.3. Средства художественной выразительности.....	54
2.3. Интервью как формальное основание художественного текста в диалоговой форме.....	57
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	62
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	64
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	71

ВВЕДЕНИЕ

Интервью является одним из самых популярных и востребованных жанров журналистики. За время своего существования этот жанр претерпел ряд изменений, которые касаются стилистики и типологии. Сейчас эти изменения также продолжают происходить, поэтому исследователи не оставляют эту тему без внимания.

Современные специалисты, такие как М. Лукина, Е. Голанова, И. Иванова, А. Лавицкий и др. изучают языковые особенности интервью. Другие исследователи, например З. Доева, Н. Кодола, С. Ильиченко занимаются разработкой типологии поджанров интервью. На сегодняшний день в российских СМИ происходит усиление авторского начала и роли художественного приёма, поэтому встают вопросы о том, какое место занимает интервью в системе журналистских жанров и какова его специфика.

Существует множество определений жанра интервью. По мнению современного специалиста С.Н. Ильченко, «интервью — это целостный акт коммуникации, предполагающий диалогическое общение журналиста с респондентом в ситуации последовательного чередования вопросов и ответов с целью получения информации, мнений или суждений, представляющих общественный интерес» [16, с. 128].

При разговоре о специфике жанра интервью нам видится целесообразным употребить термин «поэтика», так как он комплексно обозначает «художественные средства, языковые коммуникационные типовые структуры литературных произведений» [49, с. 269]. Несмотря на то, что интервью очевидно не является художественным произведением, мы считаем возможным говорить о синкретизме писательского и журналистского в жанре интервью, так как в современном мире граница собственно-художественных и публицистических жанров весьма размыта. Один из исследователей — А.Н. Зайченко — в своей статье «Специфика интервью в системе журналистских жанров» пишет, что «оформляя полученную информацию в виде интервью и

переноса на бумагу точно то, что сказал собеседник, журналист в определенной степени пропускает эту информацию через себя» [13, с. 85]. Получается, что готовое интервью не является простой фиксацией диалога, происходившего между интервьюером и интервьюируемым в чистом виде. Это беседа в «переводе» интервьюера.

Исходя из перечисленного выше, можно сделать вывод о том, что интервью отчасти уподобляется литературному произведению. В нём также можно наблюдать сюжет, композицию, языковые средства, рассматривать проблему точки зрения автора (некий аналог литературоведческой проблемы субъектной организации текста).

На сегодняшний день граница между художественным и публицистическим начинает смываться. Это позволяет в оригинальном литературоведческом ключе рассмотреть жанр интервью. К тому же интервью является одним из самых распространённых жанров журналистики. Все вышеперечисленное позволяет говорить об **актуальности** темы данного исследования.

Объект нашего исследования – поэтика интервью. **Предмет исследования** – особенности поэтики интервью.

Цель работы – описать приемы взаимодействия и взаимопроникновения литературных и журналистских приемов в интервью.

Для достижения заявленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- 1) выявить и описать поджанры интервью;
- 2) систематизировать и описать основные литературоведческие категории, необходимые для анализа;
- 3) проанализировать в журналистских интервью корреляцию инфоповода с внутренним сюжетом;
- 4) выявить особенности воплощения образа автора и героя в интервью, созданных авторами-журналистами;
- 5) выявить языковые средства и эстетические особенности в интервью, созданными авторами-журналистами;

б) проанализировать особенности композиции в интервью в исполнении авторов-писателей;

7) выявить особенности воплощения образа автора и героя в интервью, созданных авторами-писателями;

8) описать средства художественной выразительности в интервью в исполнении авторов-писателей;

9) рассмотреть в соотношении с жанровыми особенностями интервью художественные произведения, написанные в диалоговой форме.

В качестве **материала исследования** выступают 1) интервью на разнообразные темы, написанные журналистами с 2016 по 2020 годы (10 штук); 2) интервью, написанные писателями, выступающими в роли журналиста (4 штуки); 3) художественные тексты, написанные в форме диалога (2 штуки). Всего 16 единиц анализа.

Источниками материала являются 1) интернет-издания «Медуза» и «Новая газета»; 2) культурно просветительский интернет-портал «Александр Иванович Солженицын», блог-платформа «Живой журнал», газета «Завтра»; 3) Диалоги Платона, произведение Д. Дидро «Племянник Рамо».

Основные методы исследования: описательно-аналитический, применяющийся при рассмотрении поджанров интервью; анализ для изучения печатных интервью на предмет языковых особенностей; метод обобщения для выделения общих свойств и признаков анализируемых интервью; метод сравнения.

Из упомянутых выше задач формируется структура работы: она состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и приложения.

Во **введении** обосновывается актуальность нашей работы, называются предмет и объект, заявляется цель, формулируются задачи, описывается структура работы.

Первая глава — **«Интервью в контексте исследовательской традиции»** — посвящена теоретическому рассмотрению жанра интервью, описанию поджанров интервью, систематизации и описанию литературоведческих

категорий, необходимых для анализа, а также обзору исследовательской традиции писателей, работавших журналистами.

Вторая глава — **«Интервью как синкретичный жанр»** — посвящена анализу интервью в исполнении авторов-журналистов и интервью в исполнении авторов-писателей на выявление литературоведческих категорий, а также анализу художественных текстов, написанных в диалоговой форме.

Заключение содержит основные выводы работы.

Результаты исследования представлялись на «XIII Всероссийской научной конференции молодых ученых «Наука. Технологии. Инновации» (5 декабря 2019 года, тема доклада: «Поэтика интервью как новое направление исследования журналистского текста: к постановке вопроса»), а также на конференции «Дни науки – 2021» (30 марта 2021 года, тема доклада: «Интервью как синкретичный жанр»).

ГЛАВА 1. ИНТЕРВЬЮ В КОНТЕКСТЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ТРАДИЦИИ

1.1. Интервью: определение понятия, признаки жанра

Жанр интервью распространён в журналистской практике, он позволяет получить и подать информацию «из первых уст» собеседника. Интервью как сбор и форма подачи информации появилось ещё в глубокой древности. Примером могут являться написанные в IV веке до нашей эры «Диалоги Платона». Этот материал был представлен в виде бесед древнегреческого философа Сократа со своими учениками. Но современное понимание интервью пришло в СМИ лишь в начале XX века.

Исследователь М.М. Лукина [32, с. 87] говорит о том, что в журналистике встречается несколько основных подходов к интервью. Они вырабатывались годами и в теоретическом, и в практическом поиске. В советский период интервью рассматривали в двух главных аспектах — как жанр и как метод сбора информации. В 1980 гг. научная литература показала два основных ключевых подхода к изучению интервью – методологический и жанровый. Со времен сложился и третий подход, который разрабатывался в контексте этических проблем творческой деятельности журналиста. В нём преобладала идеологическая оценка ситуации. В методологическом же подходе интервью рассматривали как метод сбора информации через путь вопросно-ответной формы изложения.

Первый и третий подход не будут рассматриваться нами подробно, так как они не входят в область нашего исследования. Отметим лишь что, с помощью интервью как вида деятельности чаще всего осуществляется сбор информации журналистами. Многие исследователи, такие как В.И. Добреньков, Э.Г. Багиров, Р.А. Борецкий, А.Я Юровский видят этот жанр не только как беседу, но и как метод получения информации. Так, например, российский журналист В.Т. Третьяков в своём курсе лекций по теории и практике

современной русской журналистики назвал «интервью информационным жанром, целью и содержанием которого является передача слов и мыслей человека, значимого вообще или значимого в контексте случившегося события (например, пострадавший в пожаре) [50]. Наибольший интерес представляет «жанровый» подход, который воспринимает интервью как метод организации текста, который представляет оригинальную структуру и различные черты. Так М.М. Лукина [32, с. 89] пишет, что в советское время данный подход разрабатывали в системе жанров периодической печати. Интервью относилось к информационным жанрам периодики, его эффективность и успешность в основном зависела от идеологической подготовки автора.

Специфика жанра интервью заключается в том, что на первый план выдвигается точка зрения не журналиста, а точка зрения его собеседника. Но в тоже время ход беседы направляется самим интервьюером, а точка зрения собеседника по тому или иному вопросу подразумевает отношения с точкой зрения журналиста. При этом очевидно, что отношения эти неравные – в конечном счете текст интервью монтируется журналистом, а значит, точка зрения интервьюируемого при монтаже неизбежно терпит наложение точки зрения журналиста. Так современный исследователь А.В. Колисниченко [23, с. 62] назвал интервью «беседой», где интересен приглашённый собеседник, а не журналист. Ответы собеседника, по мнению А.В. Колисниченко должны составлять от 70 % до 90 % текста. Но в тоже время исследователь называет интервью «крайне субъективным жанром, так как собеседник может излагать односторонний взгляд на проблему, замалчивая одни сведения и интерпретируя в свою пользу другие, а журналист вынужден публиковать это, не уравнивая проверкой фактов и комментариями других людей» [23, с. 62]. Также многие российские исследователи, например А.Н. Зайченко, М.М. Лукина, С.Н. Ильченко, Б.Н. Лозовский поддерживают позицию А.В. Колисниченко и представляют жанр журналистики именно как беседу интервьюера и интервьюируемого.

Интервью также к жанру публицистики. Так как публицистика представляет «род произведений, посвященных актуальным проблемам и явлениям текущей жизни и общества; играет важную политическую и идеологическую роль» [27, с. 224]. Такие исследователи как Г.В. Кузнецов, В.Л. Цвик, А.Я. Юровский трактовали интервью как «жанр публицистики, представляющий собой разговор журналиста с социально-значимой личностью по актуальным вопросам» [25, с. 147].

На основании ряда разработок исследователей мы формулируем своё определение жанра: интервью – это текст, представленный в виде имитации записи беседы журналиста и собеседника по актуальным вопросам.

1.2. Типология интервью

Прежде чем охарактеризовать жанровые особенности интервью, исследователи стараются выделить многообразие тем, многоголосье собеседников, разнообразие форматов СМИ, в которых функционирует интервью. На сегодняшний день существуют разнообразные детализированные классификации интервью: по жанрам, по видам стандартизации, по характеру получаемой информации. Мы начнём с небольшой классификации, которую выдвинул И. Фэнг: интервью-факт, в основе лежит событие, которое обговаривается между журналистом и участниками; интервью-мнение, журналист беседует с экспертами о проблемной ситуации в какой-нибудь из сфер жизни, интервью-портрет, в котором раскрывается внутренний портрет известного и значимого человека [11, с. 76]. Эту классификацию дополняли множество исследователей, но смысл оставался тем же.

Каждое интервью имеет свою цель, и в зависимости от целей, разные исследователи выделяют разные виды интервью. По мнению М.М. Лукиной [32, с. 34] данный жанр журналистики имеет следующие виды:

Информационное интервью — один из распространённых видов, который предполагает сбор материала для новостей. Его целью является получение

официальных данных по важным на сегодняшний день вопросам. По стилю этот вид похож на обычный «бытовой» разговор.

Оперативное интервью — это разновидность информационного вида, но представляется в ещё более сжатом варианте. Например, в сюжет о пожаре включено высказывание начальника пожарной службы о статистике и причинах городских пожаров. Начальник мог дать полное, развёрнутое интервью, но из него взяли только цитату, которая подходит для контекста.

Также существуют ещё такая разновидность интервью, как *блиц-опрос* или *опрос на улице*, которую часто путают с социологическим исследованием. В этом виде журналист имеет цель сбора различных мнений по одному конкретному вопросу.

Интервью-расследование представляет собой глубокое изучение и анализ какой-нибудь проблемы или события. Чаще всего этот вид не связан жёстко временными рамками, и его организация проходит обстоятельно. В интервью-расследовании журналисту важно определить цели беседы, предварительно поработать с материалами, как можно больше изучить различные письменные источники, устные свидетельства, также обязательно продумать стратегию, подготовить хорошие и качественные вопросы. Самым важным звеном в этом виде являются вопросы. Также в интервью-расследовании журналисту нужно продумать невербальные средства коммуникации – жестикуляцию, умение слушать собеседника. В данном виде интервью могут быть задействованы несколько персонажей с разными социальными ролями. В этом случае журналисту обязательно нужно продумать индивидуальный подход к каждому собеседнику.

Интервью-портрет – всегда сфокусировано на одном герое, чаще всего этот человек проявил себя в какой-то из сфер деятельности, либо же является публичной личностью. В этом виде большую нагрузку несут детали быта, интерьер, одежда собеседника, то есть то, что привлекает внимание. Если же говорить о печатных интервью это в первую очередь — отличительные

особенности речи, словом все, что формирует индивидуальность героя и должно быть передано читателю.

Так, например, другой исследователь Л.В. Енина [11, с. 77] к видам М.М. Лукиной добавляет ещё несколько разновидностей интервью:

Протокольное интервью, целью которого является получение официальных сведений и разъяснений по вопросам внутренней и внешней политики

Интервью-дискуссия выявляет различные точки зрения и пути решения социальных проблем.

Можно сделать вывод, что у разных исследователей виды интервью различаются и терпят ряд разнообразных формулировок.

Большинство авторов обращают внимание на то, как журналист ведёт себя в процессе интервью и какие вопросы задаёт. Поведение журналиста во время интервью также зависит от количества участников: интервью с одним опрашиваемым, интервью с группой, сюда же относятся дискуссионное интервью и пресс-конференция. Поэтому этот жанр журналистики делится на виды, исходя из требований, предъявляемых журналисту. Так по степени стандартизации современный исследователь Д.А. Щитова в своей статье «Интервью как способ создания имиджа» разделяет интервью на два вида: *формализованное интервью*, представляющее собой беседу по детально разработанной программе и *неформализованное интервью*, которое является беседой по общей программе, но без уточнения вопросов и с минимальной детализацией поведения интервьюируемого [57, с. 141].

Л.В. Енина [11, с. 79] даёт более детализированную классификацию интервью. Так по её мнению, интервью по виду стандартизации можно разделить следующим образом:

Строго стандартизированное интервью представляет собой список заранее составленных вопросов, которых интервьюер должен строго придерживаться, не отступая от формулировки и порядка. Чаще всего этот вид

интервью применяется для беседы с официальными лицами. Как правильно список заготовленных вопросов интервьюер должен выслать заранее.

Полустандартизованное интервью также представляет собой список заранее подготовленных журналистом вопросов, на которые интервьюируемый обязательно должен ответить. Но в ходе беседы интервьюер имеет право задавать уточняющие вопросы, или же углубиться в тему. Такое интервью предоставляет больше инициативы журналисту, позволяет направлять беседу и учитывать конкретную ситуацию.

Нестандартизованное или свободное интервью не предусматривает подготовленные вопросы, также строго порядка тем в этом виде не существует. Журналист просто намечает, какие сведения ему нужно получить в ходе беседы и пытается осуществить свой план. Свободное интервью предоставляет интервьюеру широкую инициативу, также даёт максимальные возможности в получении информации. Такое интервью требует высокой профессиональной квалификации журналиста. Подготовка к нестандартизованному интервью заключается в том, что нужно выстроить чёткий план действий и приготовить не мелкие вопросы, а выстроить ход рассуждения.

Если рассматривать реальную практику журналистов, то она в основном представляет смешанный вид интервью. Сначала беседа начинается с первого или второго вида, а затем плавно переходит в свободный темп из-за непредусмотренных характеристик содержания беседы или отсутствия фактов, подтверждающих высказывания журналиста по тому или иному вопросу.

Помимо степени стандартизации, интервью также делится по характеру получаемой информации:

Интервью для получения только фактических сведений. Этот вид чаще всего носит официальный характер и близок к использованию документов. Для журналиста личность собеседника важна только с точки зрения «лёгкости» общения: компетентен ли, насколько охотно и точно отвечает на вопросы, понимает ли их;

Интервью для выяснения фактов и мнений собеседника о другом человеке или проблеме. Интересы к личности собеседника одинаковые, как и в первом виде, но к ним ещё прибавляется личное мнение и оценка. Журналисту важно знать, что интервьюируемый думает по тому или иному вопросу, а также какую позицию или общественное мнение выражает

Интервью с целью получения представления о личности опрашиваемого. Здесь особенно важна психологическая атмосфера беседы. Журналист должен быть внимателен не столько к фактическому содержанию ответов собеседника, сколько к проявлению главного, основного в его личности.

Также интервью делится по отношению опрашиваемого к беседе, а именно:

Интервью, где собеседник охотно сотрудничает с журналистом;

Интервью с «равнодушным» гостем — такой собеседник не против встретиться с журналистом, но большой помощи в интервью ждать от него не нужно.

Интервью с «сопротивляющимся» собеседником — в таком случае журналист должен уметь установить причину, по которой гость ведёт себя равнодушно или негативно к интервьюеру, и постараться решить этот конфликт [11, с. 81].

В заключение журналистские и исследовательские интервью, между которыми не всегда возможно четко установить границу, можно объединить в таблицу (см. табл. 1).

Таблица: Типология интервью

Поджанры по М.М. Лукиной и Л.В. Енина	По степени стандартизации по Л.В. Енина	По характеру получаемой информации по Л.В. Енина	По отношению опрашиваемого к беседе по Л.В. Енина
Информационное интервью; Оперативное интервью;	Строго стандартизированное интервью; Полустандартизо	Интервью для получения только фактических сведений; Интервью для выяснения фактов и	Интервью, где собеседник охотно сотрудничает с журналистом; Интервью с

Блиц-опрос; Интервью- расследование; Интервью- портрет; Протокольное интервью; Интервью- дискуссия.	ванное интервью; Свободное интервью;	мнений собеседника о другом человеке или проблеме; Интервью с целью получения представления о личности опрашиваемого.	«равнодушным» гостем»; Интервью с «сопротивляющимся» собеседником.
---	--	---	---

Таким образом можно сделать вывод о том, что типология интервью достаточно обширна и многообразна. Она подразделяется не только на поджанры, но и зависит от характера получаемой информации и стандартов интервью.

1.3. Синкретизм писательского и журналистского начала

1.3.1. Журналистика и литература: переходные формы

Соприкосновение журналистики литературой с точки зрения журналистики можно представить в виде нескольких терминов: литературная журналистика; критика; и, конечно же, публицистика и журналистика в широком смысле. Так, по мнению современного исследователя Е.И. Орловой журналистика — важнейшая составляющая литературного процесса. Орлова считает, что об этом говорят сами определения, которые характерны для XIX века: «срочная словесность» (про журналистику), «литератор» (понятие, включающее в себя и писателя и журналиста) [40, с. 78].

Также Е.И. Орлова в своей статье «Литература, журналистика, филология: поле взаимодействия» [40, с. 79] выделяет несколько точек взаимодействия журналистики и литературы, например:

1. Если рассматривать журналистику с точки зрения творческой деятельности, то её можно отнести к одной из разновидностей литературного рода, так как журналистика работает со словом и созданием текста.

2. Многие жанры создаются и существуют на границе литературы и журналистики (очерк, эссе, портрет, фельетон и т.д.)

3. Журналистская работа писателя требует отдельного изучения. Например, русский писатель К.М. Симонов во время войны работал журналистом.

4. Деятельность журналиста может являться кратчайшим путём в литературу.

5. Основной проблемой исследователь видит роль журналистики в создании литературной репутации писателя, истинной или ложной. Так, М.А. Булгаков, подводя итог своей литературной жизни, насчитал порядка 301 отзыва о себе в печати, но 298 оказались негативными.

Российский и советский исследователь журналистики А.А. Тертычный [51, с. 121] в своей книге «Жанры периодической печати» представил типологию художественно-публицистических жанров, которая включает в себя порядка 15 пограничных, поговорим о наиболее популярных, а именно: очерк, фельетон, памфлет, пародия, сатирический комментарий, житейская история, эпитафия, шутка и игра.

Другой исследователь Л.Г. Кайда к переходным жанрам журналистики и литературы также относит эссе, считая его, в российской публицистике документальным. По его мнению, российская публицистика говорит о новом этапе в развитии жанровых вариантов современного эссе [19, с. 20]. Существование типологии художественно-публицистических жанров позволяет рассматривать поэтику с точки зрения публицистического текста не только как жанра, но и стиля.

Разговоры и споры о взаимодействии журналистики и литературы являются актуальными. Так в 2019 году в Санкт-Петербурге в рамках культурного форума шли дискуссии о синкретизме литературы и

журналистики. Современный русский писатель, поэт и публицист Д.Л. Быков заявил, что жёсткого разделения на журналистику и литературу не существует. По его мнению, журналистика берётся за дело тогда, когда литература начинает отступать, и мы становимся свидетелями того, что придумать невозможно. А П.В. Басинский — российский писатель, литературовед и литературный критик сказал: «Литература и журналистика всегда существовали вместе и обогащали друг друга» [6]. Таким образом, по мнению современных исследователей, литература и журналистика могут считаться одним целым.

Существует множество авторов, как отечественных, так и зарубежных, которые одновременно являются писателями и журналистами. Например, русский и советский прозаик, поэт и драматург Константин Симонов во время Великой Отечественной войны работал военным корреспондентом. Любимым жанром писателя был очерк, его статьи представляют ряд очерковых произведений с лирическими и публицистическими отступлениями. Очерки строились на материалах беседы с участниками боя, в статьях шёл разговор писателя с читателями («Солдатское сердце») [37]. Таким образом, в журналистских произведениях Константина Симонова можно также слабо проследить жанр интервью. Также ещё один русский советский писатель, поэт и прозаик Александр Твардовский был главным редактором ежемесячного литературно-художественного журнала «Новый мир», который остаётся уникальным явлением в духовной и культурной жизни просветительского общества.

Говоря о зарубежных авторах, которые писали в переходных формах журналистики и литературы, можно упомянуть такого английского писателя, как А.К. Дойл. Его публицистические произведения охватывают широкую тематику, которая отражает круг интересов автора в различных областях науки, общественной жизни. В своих произведениях Артур Конан Дойл выступает как человек, чьи взгляды и идеи, направленные на совершенствование соотечественников, должны быть услышаны [10]. Говоря о переходных формах журналистики и литературы, нужно упомянуть ещё одного американского

писателя — Эрнест Хемингуэй. Этот автор часто говорил о том, что считает себя журналистом. Так многие репортажи Хемингуэя публиковались в различных советских газетах и журналах, а также вошли в избранные произведения писателя. Это репортажи о Генуэзской конференции, статья о судьбе ветеранов в Канаде, испанские репортажи и статьи об охоте. Также во многих статьях автор вспоминает о детстве и высказывается о самом себе [55,с.114].

Пограничные формы журналистики похожи на художественную литературу, им свойственны ее приемы. Таким образом огромное многообразие пограничных форм между журналистикой и литературой, а также авторов, совмещавших писательскую и журналистскую деятельность, позволяет говорить об интервью как о синкретичном жанре, объединяющем журналистское и художественное начала.

1.3.2. Между журналистикой и литературой: обзор исследовательской традиции

В предыдущих разделах мы уже говорили о писателях, которые работали с переходными формами журналистики и литературы. Стоит упомянуть, что многие журналисты начинали свою творческую деятельность в качестве писателей. Данный раздел посвящён обзору исследовательской традиции журналистского и публицистического творчества авторов мировой литературы.

Большая традиция возникла вокруг изучения публицистического наследия Максима Горького: И.В. Манохин, И.Г. Сацюк, А.И. Овчаренко, Л.И. Щёлокова, П.Е. Янина, Л.С. Постоялко, С.В. Новикова и др. Исследователи И.В. Манохин и И.Г. Сацюк занимаются периодизацией публицистики Горького, традиционно выделяя три периода (ранняя публицистика во время работы в «Самарской газете», период революции и 1920 – 1930 годы). Также множество исследователей посвящают свои работы изучению литературных приемов в публицистике Максима Горького: А.И. Овчаренко, Д.В. Марьин,

А.А. Боровская, А.Ф. Бурукина, Ш.А. Мазанаев, Ф.Ю. Алипулатова и другие. Например, А.И. Овчаренко отмечает следующие приемы в публицистических работах Максима Горького: развернутые аналогии, сравнения, короткие строки, иронические вопросы и повествования от первого лица [58]. А.И. Овчаренко пишет, что журналистское творчество М. Горького отталкивается от традиций художественной литературы. Еще одна большая группа исследователей, интересующихся синкретизмом художественного и журналистского начал концентрируется вокруг публицистики В.М. Шукшина. Так Д.В. Марьин, изучая публицистику В.М. Шукшина говорит об частом использовании нейтральной лексики и отсутствии диалектизмов и просторечных слов. В публицистике молодого Шукшина исследователь замечает преобладание сложных предложений, таким образом, по мнению Д.В. Марьина, писатель стремится «к красивости и ложному изяществу стиля» [26]. Также Д.В. Марьин рассматривает специфику употребления литературных тропов. Повтор и антитеза, по мнению исследователя, характерны для публицистики В.Ш. Шукшина в качестве приема экспрессии. Анализируя зрелую публицистику писателя, Д.В. Марьин выделяет следующие особенности поэтики: диалогичность повествования и риторический вопрос. Исследователь считает, что в каждом произведении В.Ш. Шукшин настроен на дискуссию, диалог и сознательно драматизирует повествование [26].

Биографический подход к изучению публицистических текстов писателей встречается у В.И. Пефтиева, А.В. Флора, Н.Д. Яцук, Т.Ю. Мохова, Н.В. Крылова, Е.Ю. Коломийцева. Например, исследователь В.И. Пефтиев обзревает публицистику Достоевского следующим образом: в романах и повестях через первообразы, в собственных жанрах публицистики, а также через детали и подробности в личных контактах и письмах [44]. Исследования А.И. Овчаренко о литературных приемах в журналистском творчестве М. Горького нашли отражение у В.И. Пефтиева. Так исследователь характеризует Ф.М. Достоевского как публициста-профессионала, который овладел эффективными приемами полемики: ирония, гротеск, сарказм, язвительный

смех. Опять же в публицистическом творчестве уже другого писателя встречаются множественные литературные приемы. А исследователи А.В. Флора и Н.Д. Яцук считают, что на творчество писателя Юрия Полякова влияют два основных фактора – филологическое образование и журналистская деятельность. Анализируя творчество автора, исследователи пришли к выводам, что филолог Ю. Поляков пристрастен к редким, необычным словам, оборотам, а также к языковому эксперименту. Так, по мнению А.В. Флоры и Н.Д. Яцук, проза автора отличается публицистичностью и общественно-политической направленностью. Исследователи считают, что проза и публицистика Полякова влияют друг на друга. Для прозы важна политическая тематика и проблематика, а для публицистики – типичные яркие образы «поляковской манеры» – языковые игры, парадоксы, словотворчество и ирония. Исследователи пришли к выводу, что стиль публицистических и прозаических художественных текстов у автора почти один и тот же [54]. Другой исследователь Н.В. Крылова также видит схожесть публицистического и прозаического художественного текста в творчестве Ю. Полякова. По её мнению, в политических и литературных вопросах писатель занимает неконформистскую позицию, но юмор смягчает впечатление от прозы [28]. Проанализировав публицистические тексты Ю. Полякова, исследователи Н.В. Крылова и Е.Ю. Коломийцева пришли к мнению, что тексты характеризуются высокой степенью аналитичности, а по композиции и содержанию основаны на доказательствах, которые автор приводит в качестве аргументации своей точки зрения. Крылова и Коломийцева находят в статьях Ю. Полякова, посвященных политическим событиям, повествовательно – художественные формы изложения материала, а также такие конструкции как «во-первых», «во-вторых» и т.д. [24]. В качестве примера, как писатели публицисты синтезируют художественные средства и журналистскую деятельность, мы приведём исследования Т.Ю. Моховой по творчеству американского писателя Марка Твена. Так, исследовав журналистскую деятельность писателя, Т. Ю. Мохова пишет, что композиция некоторых информационных корреспонденцией

приближалась к литературной прозе. Оригинальность газетных материалов Твена, по мнению исследователя, заключается во взаимодействии художественного и информационного дискурсов [38]. В другой исследовательской работе Т.Ю. Мохова пишет, что Марк Твен избегал строгих канонов и чистых жанров. Проанализировав журналистские работы писателя, Мохова пришла к выводу, что, несмотря на множество фактов и репортерское умение работать с деталями, публицистические произведения Твена могли включать вымысел.

У исследователя Х.Х Кирамовой мы выявили ещё один поход к изучению журналистики и публицистики писателей – рассмотрение специфики художественного и публицистического методов, осмысление реальности. Так исследователь считает, что художественная литература создает вымышленный мир, обобщает и типизирует реальность, передавая ее в конкретных чувственных образах, а публицистика опирается и ориентируется на документы, факты и мысли. По мнению Кирамовой, очерки писателя Я. Занкиева заслуживают внимания и являются интересными образцами литературно-публицистического жанра. В публицистических очерках писателя, как и в художественных произведениях активно используются пейзажные зарисовки, портретные и речевые характеристики. Х.Х Кирамова считает, что с их помощью Я. Занкиев показывает жизненные явления, передает тонкие состояния человеческой души и характеристики героев. Так исследователь говорит, что писатель в публицистических текстах косвенно выражает симпатии и антипатии посредством созданных им картин. Проанализировав тексты Я. Занкиева, Х.Х. Кирамова приходит к выводу – автор использует пейзаж, как один из элементов художественной литературы, в качестве описания событий и явлений [22].

Итак, проведя обзор исследований, посвященных промежуточным формам журналистики и художественной литературы, мы выявили три распространенных подхода: 1) биографический; 2) выявление специфики

художественного и публицистического методов и 3) анализ проявления собственно – литературных приемов.

1.3.3. Поэтический аспект журналистского текста

Рассмотрение журналистского текста с точки зрения поэтики имеет место в трудах разных исследователей. Оправданность разговора о поэтике журналистских жанров обусловлена не только переходными формами журналистики и литературы, но и существованием такой синкретичной формы как «литературная журналистика», которая создаётся при помощи репортёрской фактуры и оформляется с обязательным использованием литературных приёмов. Таким образом, говорить о поэтике журналистских текстов, а в частности интервью возможно.

Чаще всего, затрагивая поэтический аспект журналистских текстов, исследователи пишут о публицистике, считая её «высшим родом журналистики», и заявляя, что она всегда исполнена полемики, спора, борьбы за новые идеи [46, с. 52]. Так исследователь А.В. Полонский в статье «Публицистика как особый вид творческой деятельности» говорит об исчезновении границ публицистики из-за подвижности жанров и многообразия их пересечений. По мнению автора, это обусловлено преобразованиями, которые происходят в современных информационных обществах и влияют на усиление авторского начала и восстановлению нормативности. [46, с. 58]. Основной целью публицистической деятельности А.В. Полонский видит формирование общественного мнения и совершенствование жизни человека в обществе. Исследователь говорит, что публицистика опирается на логические методы, которые позволяют дойти до истины в сознании человека явлений, процессов природы и общества. Но, с другой стороны, публицистика видит возможности художественного образа, в нём с особой силой звучит «голос художника», будто знающего больше, чем сама природа. Вот как раз вторая сторона публицистики для нашей работы остаётся основной [46, с. 58].

Так, говоря о публицистике и литературе, исследователь Т.Ж. Машарипова считает, что мнения специалистов о публицистике можно объединить в пять разных групп. Первая группа видит её как одно из направлений литературы. Этот взгляд, по мнению Машариповой, присущ представителям литературной критики. Вторая же группа видит публицистику как одно из направлений журналистики, выделяя особую группу художественно-публицистических жанров (очерк, фельетон, зарисовка, памфлет, пародия, басня и т.д). Этому мнению придерживаются специалисты по журналистике. Третья группа представляет публицистику, как особый вид творчества. А четвёртая группа считает, что публицистика – это тексты произведений, которые подготовлены в определённом стилевом исполнении и предназначены для массовой аудитории. В пятую группу входят специалисты, считающие публицистику облегчённой формой творческой деятельности. Так писатель «отдыхает» и создаёт лёгкие публицистические произведения в перерывах между романами и поэмами [34]. В нашей работе более подробно будут рассматриваться мнения первой и второй группы специалистов, которые видят публицистику как направление литературы и журналистики.

Исследователь И.А. Ильин в статье «Лингвомедийные свойства стихотворной публицистики» говорит о том, что границы между газетной статьёй, радиопередачей, новостными сообщениями и рекламными сообщениями в сети Интернет смываются, и из-за этого корпус медиатекстов становится разноплановым: от рекламного слогана до стихотворной публицистики. И.А. Ильин пишет, что поэтическая публицистика в России зародилась в одно время с журналистикой. Так в журналах и газетах публиковали соответствующие мнению общественности и времени стихотворные произведения. Так как стихотворная публицистика является формой журналистских произведений, она работает в одном круге жанров - в нескольких аналитических, а также во всех художественно-публицистических (о них говорилось в предыдущем разделе). На сегодняшний день журналистика представлена современными публицистами, которые пишут свои комментарии

в стихах. Например, Д. Быков, публиковавший свои произведения в «Новой газете». Появление феномена стихотворная публицистика обусловлено цикличностью развития русской литературы и поэзии. А востребованность сатирических жанров публицистики объясняется тем, что обществу всегда нужна критика, а эти жанры требуют социально-активного восприятия, ведь комическое всегда обращено к разуму [18, с. 35].

Исследователи отмечают, что в художественно-публицистических текстах важна роль автора. Так, А.А. Тертычный пишет, что художественно-публицистические жанры относят к «авторской» или «писательской» журналистике, подчёркивая этим их особый характер. Он проявляется в повышенной требовательности к языку, глубине авторского обобщения действительности, а также в эмоциональной насыщенности текстов [51, с. 225]. Вышеперечисленное может говорить о том, что рассматривая жанры журналистики можно проследить разные поэтические категории, в данном случае – воплощение образа автора и героя. К слову отметим что, исследователь Л.Е. Кройчик [27, с. 226] говорит: современная публицистика начала одухотворяться, и именно автор становится интерпретатором передаваемой информации. Особенностью российской прессы является то, что она работает в режиме диалога с аудиторией. Диалог с аудиторией предполагает рождение многоголосья и эффект субъективности, а также побуждает к определению собственной позиции.

Л.Е. Кройчик пишет об ещё одной особенности современной публицистики, которая в моей работе будет являться основной: возросшая роль приёма в обработке материала. Так публицистический текст начинает приобретать черты литературности: стилистика меняется, слова становятся более эмоциональными, появляется расширение повествовательных интонаций (жаргонизм, ироническое письмо, «стёб»), усложняется композиционно-стилистическая структура материала. Текст становится более выразительным и наполненным языковыми средствами [27,с.228].

На основе работ вышеприведённых исследователей можно сделать вывод о том, что границы между художественным и публицистическим в современной журналистике начинают смываться. Это позволяет рассмотреть журналистские тексты с точки зрения их поэтики.

Выводы по главе 1

В первой главе на основании ряда разработок исследователей мы сформулировали своё определение жанра: интервью – это текст, представленный в виде имитации записи беседы журналиста и собеседника по актуальным вопросам.

Проанализировав различные типологии интервью, мы их обобщили и сделали вывод о том, что типология интервью обширна и многообразна. Интервью подразделяется не только на поджанры, но и зависит от характера получаемой информации и принятых стандартов. На основе разработок исследователей мы выявили схожесть пограничных форм журналистики и художественной литературы. Проведя обзор исследовательской традиции мы выявили три подхода к изучению промежуточных форм: 1) биографический; 2) выявление специфики художественного и публицистического методов и 3) анализ проявления собственно – литературных приемов.

И в заключение на основе работ исследователей мы сформулировали вывод о том, что границы между художественным и публицистическим в современной журналистике начинают смываться, что позволяет рассмотреть журналистские тексты с точки зрения их поэтики.

ГЛАВА 2. ИНТЕРВЬЮ КАК СИНКРЕТИЧНЫЙ ЖАНР

В первой главе мы рассмотрели, как журналистские и публицистические жанры соотносятся с литературой, а теперь попробуем самостоятельно определить, какими особенностями характеризуется преломление литературоведческих категорий в текстовых интервью, созданных автором-журналистом и автором-писателем, а также в художественных текстах в диалоговой форме.

2.1. Интервью в исполнении автора-журналиста

2.1.1. Корреляция инфоповода с внутренним сюжетом

В данном разделе мы проводим анализ журналистских интервью, на примере которых рассматриваем такую литературоведческую категорию, как корреляция инфоповода с внутренним сюжетом. То есть, прослеживаем, как заданная тема формируется на протяжении всего интервью. Мы полагаем, что сюжет демонстрирует способы развития инфоповода в материале.

Для анализа было решено взять десять текстовых интервью: пять из «Новой газеты» (<https://novayagazeta.ru/>) и пять из «Медузы» (<https://meduza.io/>). Выбранные издания популярны, поэтому было принято решение выбирать материал из них. По тематике все интервью различны.

Выбранные издания имеют две общих визуальных черты. Во-первых, в названии всегда стоит ключевая цитата из речи интервьюируемого, отражающая его отношение к представленной проблеме или теме, которая будет раскрываться в дальнейшем диалоге. Во вторых, после названия идёт небольшой лид, в котором журналист пишет о важных темах, которые будут затронуты в беседе с интервьюируемым.

Рассматриваемые интервью мы поделили на две группы, первую составили те, в которых инфоповод полностью совпадает с сюжетом и не имеет

отступлений, вторую те, в которых инфоповод также совпадает с сюжетом, но отступления от темы присутствуют.

В первую группу мы отнесли 4 интервью из разных изданий, в которых инфоповод четко представлен. Так в интервью с Иваном Голуновым «Нужно довести эту историю до конца» [Новая газета, № 145, 25 декабря 2019] и Ильей Азаром «Я не занят тем, чтобы попасть во власть» [Медуза, 11 сентября 2019] инфоповод возможно сразу сформулировать, опираясь на лид. В первом интервью лид и инфоповод звучат следующим образом: *«Журналист Иван Голунов — о том, как изменилась его жизнь после освобождения»*, инфоповод: арест Ивана Голунова. Во втором же интервью лид такой: *Журналист «Медузы» Владислав Горин поговорил с Ильей Азаром о том, зачем он стал активистом, что будет делать с заработанным политическим капиталом и почему до выборов молчал об «умном голосовании» Навального, а теперь обрушился на него с критикой»*, а инфоповод мы сформулировали следующий: политическая деятельность журналиста Ильи Азара. Также в обоих интервью журналисты задали несколько вопросов, отходящих от основных тем, например *«Зачем Вы участвовали в акции 12 июня?»* [Новая газета, № 145, 25 декабря 2019], а также *«Что в семье говорят обо всем этом (о митингах) — жена, мама, бабушка?»* [Медуза, 11 сентября 2019]. Данные вопросы не влияют на отступление от основного сюжета, а наоборот помогают читателям рассмотреть героев и их ситуации под другим углом – Иван Голунов начинает откровенно рассказывать о своей жизни после освобождения, а Илья Азар своим представлением о семейных ценностях.

Также в первую группу мы отнесли интервью с Ольгой Любимовой – главой департамента кинематографии Минкульта «Нам нужно либо денег, либо славы — а лучше и того и другого» [Медуза, 28 ноября 2019] и с Виктора Шендеровича и Ириной Литманович «Театр в наперстке» [Новая газета, № 137, 6 декабря 2019]. В представленных материалах инфоповод гармонично соприкасается с сюжетом и прослеживается на протяжении всей беседы. Так в интервью с Ольгой Любимой лид указан следующий: *«Спецкор «Медузы»*

Анастасия Якорева поговорила с Любимовой о провалах русского кино в прокате, отношениях с консервативным министром культуры Владимиром Мединским — и о долгах, которые нельзя простить даже режиссеру, получившему приз Каннского кинофестиваля», инфоповод: провалы в российском кинопрокате. Практически в каждом вопросе журналист затрагивает именно эту тему, и даже интервью начинается с резкого вопроса: «Ваш департамент отвечал за публикацию данных о господдержке кино, ее много обсуждали. Почему до этого статистика не публиковалась?». А вот интервью «Театр в наперстке» составлено необычным образом: журналист ведет беседу сразу с двумя интервьюируемыми – Виктором Шендеровичем и Ириной Литманович. Они рассказывают журналистке о совместной творческой работе. В лиде говорится: «Во втором совместном «проекте» (будь проклят этот выхолощенный язык) два талантливых поэта поменялись местами. И.Л. была тут главной. Ей приходилось учить В.Ш. азам анимационного мышления. И он учился». Инфоповод мы сформулировали следующий: работа над анимационным фильмом. В большей части диалог как раз строится на заданной теме, как и в интервью с Ольгой Любимовой, каков главный персонаж фильма, каким вы его видите и т.д. Задачами журналиста здесь являются направление диалога в нужную точку и слежение за тем, чтобы на протяжении всего интервью была чётко видна тема.

Перейдем ко второй группе интервью, в которых инфоповод коррелирует с сюжетом, но отступления от темы также присутствуют. Под отступлением от темы мы понимаем истории собеседника, не связанные напрямую с темой, или же вообще переход на другую тему. В данную группу мы отнесли 6 интервью.

Начнем с ярких примеров – интервью с Андреем Кончаловским «Нельзя во главу угла ставить права человека» [Медуза, 26 декабря 2016], с Александром Гудковым «Про Кадырова лучше не шутить. Можно умереть в нищете» [Медуза, 22 ноября 2018], интервью Татьяны Лазаревой «Глобальное замедление» [Новая газета, № 40, 15 апреля 2020] и интервью Анны Пармас «Люблю сидеть между двумя стульями» [Новая газета, № 128, 15 ноября 2019].

В данных материал тяжело с первого раза определить инфоповод, так как в беседах встречается множество отступлений от тем. Например, в интервью с Андреем Кончаловским мы видим лид: *«По просьбе «Медузы» журналистка Катерина Гордеева поговорила с Андреем Кончаловским о «Рае», крестьянском сознании русского человека, чуждых России европейских ценностях и необходимости цензуры»* [Медуза 26 декабря 2016]. После прочтения интервью инфоповод мы сформулировали так: необходимость цензуры в кинематографе (на примере режиссерской работы героя «Рай»). В интервью присутствует множество моментов, когда журналист и герой уходили от главной темы разговора. Данный вывод мы сделали по следующей фразе Андрея Кончаловского *«но мы отвлеклись от темы, а я хотел бы закончить..»* после этого диалог возвращается в заданную тему.

Такой же «уход от инфоповода» мы обнаружили и у журналистки «Медузы», которая взяла интервью у российского телеведущего и шоумена Александра Гудкова. Лид задается неоднозначно: *«почему в России опасно шутить про Чечню и безопасно — про геев»* [Медуза, 22 ноября 2018]. И в начале становится не совсем ясно, какая тема задана в материале: интервьюер описывает время и место, когда бралось интервью (*Интервью с Александром Гудковым началось почти в полночь и проходило в офисе компании Comedy Club Production, где Гудков работает сценаристом — прим. «Медузы»*), обстановку, указывает, что Гудков занятой человек и встретиться с ним не так — то просто. Далее журналист интересуется о распорядке дня, выходных, занятости и т.д. Изначально начинает казаться, что нам просто хотят рассказать о жизни интересной и творческой личности, но постепенно интервьюер в большей степени задает вопросы об иронии в российском шоу — бизнесе, как пишутся шутки, чтобы «никого не задеть», о реакции зрителей. Например, Александр Гудков затрагивает шутку про Гарика Мартиросяна, на которую в последующем комик затаил обиду. Журналист начинает спрашивать: *«А что за шутка?»*, на что собеседник отвечает: *«Ну, была и была»*. Но интервьюер не отступает от своего и начинает расспрашивать подробнее: *«Но она же была в*

выпуске!». После герой рассказывает о ней подробно. Соответственно в лиде журналист обозначил основные темы беседы, но весь диалог им не посвятил. Инфоповод мы сформулировали так: ирония в российском шоу – бизнесе.

Далее в интервью «Глобальное замедление» с Татьяной Лазаревой, также как у Андрея Кончаловского и Александра Гудкова, тяжело определить инфоповод на основе лида. Он звучит так: *«Разговор шел о Луисе Корвалане, шутках российского руководства, богатстве, счастье, преимуществах карантина и месте корней волос и педикюра в жизни излечившегося человечества»* [Новая газета, № 40, 15 апреля 2020]. Так, на первый взгляд, может показаться, что весь диалог построен вокруг борьбы с коронавирусом, и как актриса проводит место на самоизоляции, но здесь всё намного глубже. Например, о месте корней волос и педикюра будет упоминаться только в последнем вопросе парой слов. Внимательно прочитав интервью, можно проследить главную тему и задать инфоповод: самоирония в жизни, а также сохранение внутреннего оптимизма во время пандемии коронавируса. То есть, лид напрямую с сюжетом не взаимодействует, журналист решил дать краткое описание того, какие темы будут в той или иной степени затронуты в диалоге. В интервью приводилось множество примером из жизни, как интервьюера, так и интервьюируемого, через которые читателю хотели показать – человеку, который относится к себе с юмором, будет легче находиться в обществе. Нужно принимать себя таким, какой ты есть на самом деле.

В упомянутом интервью Анны Пармас «Люблю сидеть между двумя стульями» [Новая газета, № 128, 15 ноября 2019] также сюжет имеет отступления от заданной темы. Например, в лиде говорится: *«Интервью с режиссером клипов «Ленинграда» Анной Пармас к выходу комедии «Давай разведемся!»*. На его основе мы понимаем, что беседа приурочена к выходу нового фильма, соответственно инфоповод мы задали такой: выход новой комедии «Давай разведемся!». Вначале идет обсуждение фильма, разговор о выборе главной героини, и какую мораль заложил режиссёр в свою работу. А дальше диалог несёт в себе косвенные темы, например: как Сергей Шнуров

принимал клипы группы «Ленинград», отношение собеседника к политическим митингам. Так с помощью отступлений от основной темы журналист раскрывает героя с различных сторон, показывая его взгляды на жизнь, которые воплотились в фильме.

А вот в интервью с Павлом Лунгиным «Патриоты ничего не делают для страны, зато страна много делает для патриотов» [Медуза, 10 мая 2019] и с Чулпан Хаматовой «Мир после вируса — это возрождение привычки обнять человека» [Новая газета, № 37, 8 апреля 2020] основной инфоповод скрыт в маленьких темах, которые обозначены в лиде. Так в первом интервью журналист представил лид так: *Спецкор «Медузы» Саша Сулим поговорила с Павлом Лунгиным о реакции на «Братство» — министра Мединского, режиссера Никиты Михалкова и бывших афганцев* [Медуза, 10 мая 2019]. На основе лида может показаться, что инфоповод — это выход нового фильма, но всё обстоит немного иначе. В начале интервью журналист и собеседник говорят о новом фильме: как искали спонсоров, где проходили съёмки, какая была реакция на фильм. Но дальше беседа принимает немного другой оборот и уже на основе фильма «Братство» большую часть диалога режиссёр рассуждает о реакции на патриотические фильмы в российском кинопрокате, а журналист задаёт наводящие вопросы по этому поводу. Например, *«Будете ли вы думать о цензуре снизу, когда начнете работу над сериалом по роману «Крутой маршрут»?»* или же *«В деньги и в игру на патриотических чувствах, как, например, в «Движении вверх»»*. То есть выход нового фильма Павла Лунгина — это пример главной темы интервью. Инфоповод можно сформулировать следующим образом: реакция зрителей на выход патриотических фильмов (на примере фильма «Братство»). В интервью с Чулпан Хаматовой лид вообще представлен неоднозначно: *Чулпан рассказала о красивом платье, маленьких шагах, отношениях со смертью, новом русском языке, плане А и плане Б, каждый из которых может создать новый мир*. [Новая газета № 37, 8 апреля 2020]. Только читая интервью, мы понимаем, что главными темами является

помощь детям с онкологическими заболеваниями и как пандемия в стране сказалась на благотворительности (что и является главным инфоповодом).

Таким образом, проведя анализ выбранных материалов можно сказать, что в журналистских интервью, возможно проследить корреляцию инфоповода с внутренним сюжетом, а отступления от заданной темы, приведение различных примеров, обсуждение других вопросов позволяют автору глубже раскрыть ключевой инфоповод и героя в целом.

2.1.2. Воплощение образов автора и героя

Мы переходим к следующей литературоведческой категории, которую видим возможным рассмотреть в журналистском жанре интервью. Это – воплощение образов автора и героя. То есть, нас интересует, как журналист проявляет себя в разговоре, чем отличается от самого автора, и как герой интервью раскрывается в ходе беседы благодаря журналисту. Эти проявления могут происходить через определённые вопросы, вставки, или же высказывания своей точки зрения. Мы будем отличать их следующим образом: автор, образ автора — то есть, как журналист раскрывается на протяжении текста, а также образ героя.

В интервью в исполнении автора-журналиста видно, как через разговор автор и герой раскрываются: в каких-то интервью высказывается точка зрения, где-то завязывается спор, а ещё есть случаи, когда собеседник задаёт вопрос уже автору и перед читателем начинает открываться образ автора и внутренний мир героя. Так мы разделили интервью на две группы: в первую группу попал материал, в котором ярко наблюдается образ автора и образ героя, а во второй группе находятся интервью, представляющие собой более банальный материал, не отличающийся характерными чертами. Так в первую группу мы отнесли одно интервью, а во вторую – все остальные.

В первую группу, где образ автора и героя представлен ярко и характерно, относится интервью с Андреем Кончаловским «Нельзя во главу угла ставить

права человека» [Медуза, 26 декабря 2016]. Здесь образ автора и героя воплощены ярко и нестандартно. Так на протяжении всего интервью читатель наблюдает, как интервьюер высказывает свою точку зрения, а интервьюируемый в большей части её оспаривает. Присутствуют закрытые вопросы, на которые Андрей Кончаловский отвечает одним словом: «Да», «Нет», «Спасибо». Важно заметить, что режиссёр также не скупится на обвинения в адрес автора, например *«не прикидывайтесь такой наивной»*, *«возьмите свою головку в руки и подумайте»*, *«от ваших мыслей у меня вянут уши»*. Также есть моменты, когда начинает казаться, что автор не подготовилась к интервью и даже не смотрела фильм «Рай». Например, интервьюер говорит: *«Там в финале фраза о том, что «мы русские, с нами бог», произносится почти дословно и не подразумевает никаких рефлексий..»* (выдержка из вопроса), а Андрей Кончаловский отвечает: *«Такой лобовой фразы в фильме нет. Героиня вообще говорит о природе человеческого самопожертвования, это и есть суть ее жизни..»* (выдержка из ответа). Читая интервью, задаёшься вопросом: почему же автор не убирает обвинения в свой адрес, позволяя герою так высказываться? Ведь известно, что в редакции «Медуза» работают профессионалы, которые готовятся к беседам и к Андрею Кончаловскому точно не отправят первого попавшегося журналиста. Таким образом, можно предположить, что читателю показывают образ наивной девушки (воплощение образа автора), для того, чтобы показать Андрея Кончаловского во всей красе. Так, первым закрытым вопросом автор располагает режиссёра к себе, а на протяжении того, как начинает развиваться полемика, автор целенаправленно делает так, чтобы Андрей Кончаловский был выше её, ведь именно он главный герой этого интервью. В этом материале образ героя автор возводит в культурологический масштаб с помощью резких ответов героя на вопросы, споров, где автор оказывается не прав, а в некоторых случаях автор даёт право Андрею Кончаловскому брать ведущую роль, переходя от одного обсуждения тем к другим.

Во вторую группу мы отнесли девять более банальных интервью, которые не отличаются яркими особенностями воплощения образа автора и героя, но в каждом из них также присутствует своя уникальность. Так в материалах «Я не занят тем, чтобы попасть во власть» [Медуза, 11 сентября 2019], «Глобальное замедление» [Новая газета, № 40, 15 апреля 2020], «Люблю сидеть между двумя стульями» [Новая газета, № 128, 15 ноября 2019], «Про Кадырова лучше не шутить. Можно умереть в нищете» [Медуза, 22 ноября 2018] и «Театр в наперстке» [Новая газета, № 137, 6 декабря 2019] автор активно участвует в беседе, высказывает свою точку зрения и задает множество наводящих вопросов. Но образ автора и герой в каждом интервью моделируется по – разному.

Так в первом приведенном интервью с Ильей Азаром автор задает вопрос: *«Давайте про задержание 2 сентября, когда у вас в квартире остался ребенок маленький. Многих эта ситуация тогда возмутила. Я вот не знаю, как отреагировал бы, если бы меня забирали, а дома оставался маленький ребенок. Вы не сопротивлялись, это такой контроль над собой или реакция на стресс?»*. Перед читателем предстаёт образ автора как человека, не равнодушного к проблемам героя и к данной ситуации. Небезразличие автора, помогает раскрыться герою, и он начинает говорить о своих чувствах: *«В каком-то, видимо, шоке и оцепенении был»*. Также в большинстве вопросов автор ненавязчиво вставляет дополнительную реплику, например: *Вы проводили для себя параллели с той историей? Условно, думали: не стать Олегом Кашиным. Он ведь был активным участником тех протестов, а потом явно разочаровался* или же *«Тем не менее, общественный капитал по итогам этого лета у вас собрался. Как-то будете его использовать?»*. Так автор проводит параллель с другими похожими историями. Герой в свою очередь, не боится высказываться, например он прямо говорит автору: *«Вы задали провокационный вопрос»*. На протяжении всей беседы, мы видим, что автор представляет образ героя, как независимую личность, отвечающую за большинство митингов в Москве. Так в конце интервью, когда автор

спрашивает об организации следующих митингов, Илья Азар отвечает: *«Несмотря на то, что надуть вы этим интервью пытаетесь меня ложной значимостью, один я мало что могу организовать».*

Особенностью второго материала «Глобальное замедление» является то, что беседа ведётся на «ты», без всяких либо формальностей. Автор говорит следующую реплику: *«Я, наверное, не столько твоими ценностями сейчас интересуюсь, прости»*, высказывая свою точку зрения. А в каких – то случаях автор даёт право герою вести тему разговора. Так, формулировка одного из вопросов звучит как рассказ из жизни автора, на что Татьяна Лазарева задаёт свой вопрос и продолжает беседу. Ещё один пример, героиня отвечает на вопрос и в конце спрашивает у автора: *«Ты смотришь какой-нибудь сериал?»* на что он отвечает: *«Нет»*. И Татьяна Лазарева снова берёт внимание на себя, рассказывая о сериале, сюжет которого является ответом на поставленный вопрос. Так темой интервью является ирония и самоирония в жизни человека, а автор упомянутыми приёмами показывает нам образ героя, как человека, который не боится чужого мнения и имеет свой внутренний стержень.

Следующее интервью, в котором автор активно высказывает свою позицию и рассуждает — «Люблю сидеть между двумя стульями» с Анной Пармас. Благодаря данной позиции автора перед читателем предстаёт интересный диалог, будто это две подруги, встретились обсудить премьеру нового фильма и поговорить по душам. Так на протяжении всего интервью автор располагает к себе героя, говоря *«Притом что ты профессиональный сценарист»*, *«Существуют совершенно разные Пармас. Анна Пармас, сочинявшая ситкомы «Осторожно, модерн!»*. Автор знаменитых инуровских клипов. Автор разнообразных сценариев. И вот здравствуйте: Пармас-режиссер». Этим автор показывает, что перед нами не просто девушка, но сценарист и режиссёр. Есть случаи в беседе, когда автор только начинает задавать вопрос, а Анна Пармас подхватывает и продолжает обсуждение. Также, есть момент, где мы видим, что точки зрения автора и героя одинаковы. *«Слабый пол сегодня у нас мужчины?» «- В общем, да»*. Перед нами в этом

интервью предстаёт образ автора — яркий, понимающий творчество Анны Пармас. Благодаря образу автора, который разбирается в теме и работах героя, мы видим образ героя — сильная и независимая женщина, идущая вперёд к своим целям, ведь этот фильм, где она режиссёр первый в её карьере.

Ещё одно интервью, в котором мы выделили характерную особенность образа автора – «Про Кадырова лучше не шутить. Можно умереть в нищете» с Александром Гудковым. Большинство вопросов автор задает, цепляясь за предыдущие ответы героя, а также старается до последнего получить ответы на все вопросы. Например, автор спрашивает: *«А что за шутка была?»*, а герой отвечает: *«Ну, была и была»*, на что автор не отступает и спрашивает снова: *«Но она же все равно осталась в выпуске!»*. После этого Александр Гудков раскрывается и отвечает на ранее заданный вопрос. Также автор высказывает свою точку зрения и приводит примеры: *«А как происходит отбор тем? Например, в некоторых СМИ начинают обсуждать скандал с депутатом Слуцким, но на федеральных каналах она замалчивается, какие ваши действия?»* А герой не боится громких слов, превращая все свои ответы в шутку: *«Я сейчас вот вам рассказываю об этом, и мне кажется, что рассказывать об этом нельзя. Просто уволят! Уволят отсюда к чертовой матери, погонят ссаными тряпками!»* Можно заметить, что всё интервью наполнено восклицательными предложениями, как в вопросах, так и ответах. Это позволяет говорить об эмоциональном диалоге между журналистом и его героем как между персонажами.

А вот приведенное анализируемое интервью «Театр в наперстке» включает двух героев – Виктора Шендеровича и Ирину Литманович. Автор в основном направляет диалог в нужное русло, высказывает свою точку зрения и вставляет какие-либо комментарии. Образ автора представлен как третий собеседник. Например, *«Хотя Шендерович у тебя в том же альбоме скачет со страницы на страницу, вполне себе отличный персонаж»* или *«Помнишь, как на Литейном какой-то испитой парень грохнулся перед ним на колени, воздел руки и простонал: «Вы тоже алкоголик!»»*. Мы наблюдаем, что автор в

интервью задаёт не так много вопросов, скорее поддерживает беседу и контролирует её. Автор показывает героев яркими и веселыми людьми. Так на протяжении всего интервью собеседники шутят друг над другом, или же вспоминают какую-нибудь историю. Например, Ирина Литманович говорит Виктору Шендеровичу: *«В этом разница между нами. Вы его воспринимаете как живого человека, а я — как художественный образ»*, а он ей отвечает *«Поэтому **Иркино** впечатление важнее, чем наше. Мы отмеряем от живого Володина. От нашей памяти»*. Стоит заметить, что автор не исправляет своих героев в ходе написания текста, это позволяет читателю понять, насколько между двумя героями тёплые взаимоотношения.

Далее мы рассмотрим материалы, в которых преобладает формальный подход – вопросно-ответная форма изложения. Это интервью «Мир после вируса — это возрождение привычки обнять человека» [Новая газета, № 37, 8 апреля 2020] и «Нам нужно либо денег, либо славы — а лучше и того и другого» [Медуза, 28 ноября 2019].

Например, в первом материале с Чулпан Хаматовой автор начинает интервью с банального вопроса — *«Вы наверняка миллион раз об этом рассказывали, но все же мне кажется важным вспомнить все с самого начала»*. Собеседники не любят отвечать много раз на распространённые вопросы, но Чулпан Хаматова отнеслась к этому мягко и начала разговор (уже моделируется образ героя). Автор во время интервью задаёт вопросы, которые вытекают из предыдущих ответов, не рассказывает своих историй, не спорит, а аккуратно переходит из одной темы в другую, позволяя читателю насладиться прочтением материала, и понять, насколько чувственна героиня. Например, актриса отвечает *«Меня это совершенно привело в смятение», «Ничего подобного, никогда. Я просто делала какие-то маленькие шаги, вот и все. Никогда я не говорила себе, что это навеки связано с моей судьбой»*. Благодаря плавным переходам, точным вопросам, автор моделирует перед читателями образ героя, как чуткого и мягкого собеседника, любящего свою работу.

А во второе интервью с Ольгой Любимовой несет более официальный характер. Беседа ведётся на Вы, заметно, что автор заранее подготовил определённый список вопросов. Чаще всего это вопросы, сопровождающиеся фактами. Так автор начал диалог с резкого и прямого вопроса: *«Ваш департамент отвечал за публикацию данных о господдержке кино, ее много обсуждали. Почему до этого статистика не публиковалась?»*. Это позволило нам сразу вникнуть в главную суть диалога. Образ автора почти не проявляется в беседе, сам автор чётко расспрашивает о провалах в кино-прокате, об отношении Минкульта к этому. Иногда вопросы звучат даже резко: *«Почему с «Верностью» прошло, а с фильмом «Дау» нет?»*, *«Были с министром сложности из-за эротических сцен?»*. Но даже в официальном интервью нам удалось проследить, как автор смоделировал образ героя – это женщина, любящая свою работу и переживающая за каждый выход фильма. Так он спросил, какое кино нравятся Ольге Любимовой и её отношение к провалам российского кино. *«Я очень близко к сердцу принимаю результаты каждого питчинга и результаты российских фильмов в прокате. У меня нет мечты — вот бы стать старейшим сотрудником Минкультуры и здесь просидеть всю свою жизнь. Зачем? Для меня самый главный интерес в том, что по большому счету министерство — это продюсерский центр с полутора тысячами проектов»*.

Далее мы рассмотрим интервью, в котором образ автора представлен размыто — *«Патриоты ничего не делают для страны, зато страна много делает для патриотов»* [Медуза, 10 мая 2019]. Так в материале с Павлом Лунгиным сначала автор располагает к себе героя: *«Вы же один из лучших режиссеров России»*. А дальше автор чаще всего задаёт наводящие вопросы, интересуется темой и проблемой, показывает, что пытается вникнуть в неё. В этой беседе автор не выделяется, не высказывается. Но мы наблюдаем, как через ответы на вопросы, герой моделируется. Так Павел Лунгин отвечает на все вопросы: повествовательные, открытые, закрытые. Заметно, что отвечает честно. *«В чем они вас обвиняли? В очернении армии! Со слезами на глазах говорили: «Чтоб*

генерал поднес ко рту рюмку водки! Такого никогда не было»» или также «Наверное, кто-то хотел заработать на этом некий политический капитал. Но думаю, наш народ все больше и больше разделяется на два народа». Перед нами предстаёт образ героя, который с трепетом относится к своей работе и фильмам, пытается найти деньги на съёмки и тщательно подбирает актёров.

Проанализировав все интервью на способы воплощения образов автора и героя, можно заметить, что образ героя моделируется исключительно благодаря автору и его вопросам. То же можно сказать и про автора: через ответы героя, он высказывает свою точку зрения, спорит, или вместе смеётся. Таким образом, автор и герой в рамках синкретичного текста дополняют друг друга.

2.1.3. Языковые средства и эстетические особенности

Мы переходим к рассмотрению языковых средств и эстетических особенностей в журналистских интервью. Под языковыми средствами подразумевается не только литературные тропы, но и своеобразие формулировок вопросов. Также мы будем рассматривать, какими элементами достигается красота, какие эстетические особенности применяет автор в тексте.

Так все интервью имеют одинаковую структуру: после названия идёт небольшое извлечение из текста, которое состоит из одного предложения и передаёт суть разговора. Затем следует подробный лид, в котором читателя знакомят с героем интервью и основными темами, и после этого автор начинает разговор. На протяжении всего текста мы видим цитаты героя, которые показались автору наиболее значимыми и яркими.

Так материалы «Театр в наперстке» [Новая газета, № 137, 6 декабря 2019], «Люблю сидеть между двумя стульями» [Новая газета, № 128, 15 ноября 2019], «Нельзя во главу угла ставить права человека» [Медуза, 26 декабря 2016], «Глобальное замедление» [Новая газета, № 40, 15 апреля 2020], «Патриоты ничего не делают для страны, зато страна много делает для патриотов» [Медуза, 10 мая 2019], «Про Кадырова лучше не шутить. Можно

умереть в нищете» [Медуза 22 ноября 2018] и «Нужно довести эту историю до конца» [Новая газета, № 145, 25 декабря 2019] имеют характерные особенности – интервью построены в форме диалога, множество повествовательных и закрытых вопросов, ремарок. Стоит упомянуть, что эстетическая сторона сильна в данных материалах, но достигается по – разному.

Например, в интервью «Театр в наперстке» автор не упускает ни одной важной детали: закрытые вопросы, ремарки, троеточия и разговорные слова - «А.Б.: *Это ты придумала театр в наперстке? (Осторожно, спойлер!)*» или же «И.Л.: *Сам прямо так и говорил: «Я идиот, чрезмерно нервная система»», «А.Б.: **Чмо***». Также текст обогащен восклицательными предложениями и литературными оборотами - «*Я работаю луной*» или «*Ты отражаешь свет той самой звезды*». Автор делает в своих предложениях яркие уточнения, которые отражают её отношение к героям интервью: «*Во втором совместном «проекте» (будь проклят этот выхолощенный язык) два талантливых поэта поменялись местами*». Так благодаря различным перечисленным вставкам и вкраплениям текст получился живым и красочным, что является его эстетической особенностью.

Характерные черты материала «Театр в наперстке» мы также наблюдаем в интервью «Нельзя во главу угла ставить права человека» с Андреем Кончаловским. Самый первый вопрос представлен в закрытой форме и на него Андрей Кончаловский даёт краткий ответ: «*Спасибо*». На протяжении всего диалога мы также можем пронаблюдать ряд закрытых вопросов. Некоторые же из них представлены с жизненными и историческими примерами: «*Вы действительно считаете это правильным? То есть, в переносе на нашу почву, беда не в том, что в 1991-м, во времена разгрома КПСС и развала СССР, не было люстраций, а в том, что вообще стали рассказывать правду о тех, кто сажал, кто доносил, кто расстреливал*». Благодаря данным вставкам, мы наблюдаем развитие темы и сюжета с разных сторон. Присутствуют моменты, где герой задаёт вопрос журналисту, например автор говорит: «*Мне кажется, население становится гражданами именно благодаря просвещению*», а Андрей

Кончаловский отвечает: *«В каких вопросах вы хотите просвещать?»* Перечисленными языковыми приёмами автор возвышает своего героя, показывает, что режиссёр доминирует в диалоге. Эстетику в этом материале уже можно проследить в теме разговора – о фильмах, о сознании русского человека, о необходимости цензуры, о русской классике. Сразу становится ясно: беседа пойдёт исключительно о творчестве, которое затрагивает множество современных проблем. Также нестандартный подход автора к интервью: вставка спора о фильмах, закрытых вопросов, возвышение Андрея Кончаловского, позволяет говорить о яркой эстетической особенности этого материала.

Ещё одним ярким примером авторского моделирования диалога является интервью «Глобальное замедление» с Татьяной Лазаревой. Автор начинает беседу издали, задавая героине опрос о том, почему она решила связать свою жизнь с творчеством. А дальше, цепляясь за каждый ответ, и задавая наводящие вопросы, автор выходит на главную тему диалога. В интервью присутствуют громоздкие и повествовательные вопросы, в которых журналист рассказывает свои истории из жизни и приводит примеры. Даже есть пара закрытых ответов автора. Так Татьяна Лазарева спрашивает: *«Ты смотришь какой-нибудь сериал?»* на что автор отвечает: *«Нет»*. В интервью есть разговорные, грубые слова, например герой произносит: *«А ты не пробовал послать его на хрен?»* Автор целенаправленно не убирает их, они помогают раскрыть личность Татьяны Лазаревой и обогатить диалог. Интервью поднимает ряд жизненных современных проблем: комичное отношение к себе, мир современных детей и как не потерять себя в трудный период пандемии. В этом эстетика интервью: общение ведётся без фамильярностей на «ты», используется множество разговорных слов. Это обогащает текст и делает его насыщенным.

Также громоздкие повествовательные вопросы, разговорные слова и жаргонизмы встречаются в ряде других интервью – «Про Кадырова лучше не шутить. Можно умереть в нищете» [Медуза, 22 ноября 2018], «Нужно довести эту историю до конца» [Новая газета, № 145, 25 декабря 2019], «Люблю сидеть

между двумя стульями» [Новая газета, № 128, 15 ноября 2019] и «Патриоты ничего не делают для страны, зато страна много делает для патриотов» [Медуза, 10 мая 2019].

Например, в первом материале с Александром Гудковым, вначале автор добавляет ремарку. В интервью присутствует множество закрытых ответов и вопросов, например: *«Лично вы как определяете для себя границы, за рамками которых шутить уже не будете? Про Чечню или про Кадырова можно пошутить? — Лучше не надо»*, а также есть восклицательные вопросы, выражающие отношение журналиста: *«Ну, это же хорошо!»* В тексте встречаются жаргонные и разговорные слова: *«до талого»*, *«к чертовой матери»*, *«нафиг»*. Они показывают отношение Александра Гудкова к обсуждаемым темам, а также помогают читателю нарисовать личный портрет (современный молодой человек, пишущий шутки для юмористических программ). Всё перечисленное выше позволяет говорить не только о языковых средствах интервью, но и о его эстетических особенностях. Так в материале присутствует множество восклицательных предложений, которые указывают на красочность и эмоциональность диалога.

Интервью «Нужно довести эту историю до конца» также имеет схожую структуру: диалог с повествовательными вопросами, вслед за которыми герой продолжает начатую тему автора с закрытыми вопросами и ответами. Отличительной чертой этого интервью является то, что автор часто привязывает вопрос к определённому факту, например: *«У себя в телеграм-канале вы писали, что «за полгода следствие ни разу не было на месте преступления» — в вашей квартире, где во время обыска нашли наркотики. И вы «полгода живете как в музее-квартире». Объясните?»*. Такой приём чаще всего используется журналистами для того, чтобы показать героям, что они в курсе их жизни. В ответах Ивана Голунова встречаются разговорные слова: *«прифигел»*, а также диалог внутри собственного монолога. Так, герой говорит: *«Вы за полгода что-нибудь меняли в своей квартире? Наверное, да. А я — нет. Непросто так жить»*. Данными языковыми приёмами и эстетическими

особенностями автор раскрывает в интервью личность героя: его переживания, образ жизни, картину мира.

Материал «Люблю сидеть между двумя стульями» с Анной Пармас в большей части построен на повествовательных вопросах. Автор высказывает своё мнение, а герой подхватывает инициативу и продолжает беседу дальше. На протяжении всего интервью мы видим следующие реплики – *«Потом «чувство смешного» стало появляться и в сериалах: в «Обычной женщине», в «Домашнем аресте»»* или *«Да в их кино реальности больше, чем во многих социальных драмах»*. Интервью построено в форме живого общения. В материале читатель наблюдает за тем, как герой идёт к своим целям – от режиссёра клипов до собственного фильма. Автор создаёт эстетический эффект в интервью выделенным ключевыми цитатами героя, которые показывают, как нужно сомневаться и добиваться своей цели одновременно: *«Осторожно, модерн!» — прекрасное время молодости. Не умея ничего, мы были уверены, что можем все. Бессовестно тырили отовсюду»* или *«Понимаешь, мне все время хочется сесть мимо стула. Такова природа — умею это лучше всего. Ненавижу многозначительность, пафос»*.

Следующее интервью «Патриоты ничего не делают для страны, зато страна много делает для патриотов» похоже, по структуре с предыдущим анализируемым материалом. Здесь мы также наблюдаем диалог, в котором присутствуют повествовательные вопросы и вопросы, вытекающие из предыдущего ответа. Как и в предыдущих материалах, журналист не убирает закрытые вопросы: *«Не кажется ли вам, что в последние годы люди стали реагировать на фильмы и спектакли более болезненно? — Кажется, да»*. Этими языковыми приёмами автор хочет показать позицию героя, а также его мнение по обсуждаемым темам. Благодаря грамотным вопросам автора, герой честно и открыто отвечает на все вопросы, после прочтения интервью начинаешь сопереживать режиссёру: он прошёл через долгий путь непонимания со стороны спонсоров, долгого выбора актёров и съёмок, прежде чем получить за свой фильм хорошие отзывы от зрителей. В этом интервью

эстетика заключается в чётких постановках вопросов и в сопереживании автора своему герою, например: *«То, что вы описываете, похоже на какой-то кошмарный сон».*

А вот материалы «Нам нужно либо денег, либо славы — а лучше и того и другого» [Медуза, 28 ноября 2019], «Мир после вируса — это возрождение привычки обнять человека» [Новая газета, № 37, 8 апреля 2020] и «Я не занят тем, чтобы попасть во власть» [Медуза, 11 сентября 2019] имеют стандартную структуру интервью: вопросно-ответная форма изложения. Соответственно и эстетическая сторона в материалах не сильна.

Например, в первом интервью с Ольгой Любимовой мы наблюдаем заготовленные вопросы журналиста, импровизация практически не встречается. В материале присутствуют вопросы, сопровождающиеся фактом, например: *«Тем не менее на этой неделе стало известно, что фильм «Дау» не получит прокатные удостоверения на часть эпизодов. Почему с «Верностью» прошло, а с этим фильмом нет?»* Языковых особенностей в интервью больше не наблюдается.

Второе интервью с Чулпан Хаматовой также построено по определённой схеме. Присутствуют вопросы, которые вытекают из предыдущих ответов, но нет ни одного в повествовательной форме. Закрытых вопросов и ответов в интервью также не наблюдается. Отличительной чертой, как и в интервью с Ольгой Любимовой, является то, что журналист почти в каждом вопросе делает вставки, например: *«Вы наверняка миллион раз об этом рассказывали, но все же мне кажется важным вспомнить все с самого начала»* или *«Поговорим еще немного о прошедшем времени»*, а также *«Тогда у меня последний вопрос».* В этом интервью эстетика достигается благодаря герою. Чулпан Хаматова — тонкая и чувственная героиня, перечисленными вставками мы видим, как автор аккуратно и уважительно относится к героине. А она, в свою очередь, уважительно и тонко относится ко всем вопросам: *«Это вопросы жизни и смерти. Если ты не решишь их, будешь все время врать, убегать и сходить с ума. Я, наверное, просто эгоистка — я не хочу сойти с ума»*

В последнем материале с Ильей Азаром также встречается множество вопросов, сопровождающихся фактами: *«По итогам этой кампании — независимых кандидатов на выборы в Мосгордуму не допустили, они получили административные дела, ряд участников акций оказался под судом, некоторые уже получили сроки. Оно того стоило?»*. Но в этом интервью есть такая отличительная черта как диалог в монологе героя: *«Ну вот как я использовал капитал, набранный после освещения украинских событий 2014 года? Да никак»*. Данный приём показывает отношение героя к поставленному вопросу журналиста.

В большинстве случаев интервью представляет диалог между автором и героем, и не всегда имеет за собой заготовленные вопросы, чаще всего они формулируются в ходе беседы. Таким образом, мы выявили, что языковые средства и эстетические особенности играют огромную роль в построении интервью и служат вспомогательным инструментом для его написания.

2.2. Интервью в исполнении автора-писателя

Мы переходим к анализу интервью в исполнении авторов-писателей. Стоит заметить, что данные материалы несколько отличаются от собственно-журналистских текстов, которые мы анализировали в предыдущих разделах красочностью, структурой и композицией. Для анализа мы взяли четыре интервью двух писателей — Александра Проханова и Дмитрия Быкова.

2.2.1. Особенности композиции

Композиция интервью в исполнении авторов-писателей имеет характерные отличия от журналистских материалов, которые мы рассматривали в предыдущих разделах. Так в журналистских материалах в названии чаще всего располагается ключевая цитата собеседника, отражающая его отношение к представленной проблеме или теме. Затем после названия идет

небольшой лид, в котором журналист пишет о важных аспектах и темах интервью. В интервью же, исполненных авторами-писателями в названиях четко указывается, кто и с кем ведет диалог. Например, *беседа Александра Проханова с Лемарой Селендили* или *разговор Дмитрия Быкова с Виктором Шендеровичем в демократичном месте*, а дальше уже идет название интервью. Также стоит упомянуть, что в интервью писателей речь автора и героя разграничивается следующим образом: перед началом прямой речи обязательно ставится фамилия и имя говорящего, подчеркивает особую ценность каждого из персон – интервьюируемого, и интервьюера.

Далее после названия также располагаются небольшие лиды. Стоит заметить, что структура названий у Александра Проханова и Дмитрия Быкова схожа, но лиды имеют различия. Например, в интервью Александра Проханова «Лучезарная звезда» [Завтра, 10 апреля 2019 года] лид представлен краткой и лаконичной фразой – *«беседа с Лемарой Селендили о мирознании крымскотатарского народа»*, а в материале «Кто ты, Стрелок?» [Завтра, 20 ноября 2014] автор образно прописывает лид, не обозначая четких тем: *«Первые дни в Славянске и мы, и они крайне осторожно подходили к применению оружия. Первая стычка была с сотрудниками СБУ, которые попытались нас зачистить, но попали на засаду. Даже не совсем на засаду, а на встречное столкновение, к которому они оказались не готовы. Понесли потери и убрались. <...>. Это было именно разоружение — под стволами автоматов, под угрозой сожжения техники они не решились вступить в бой и были нами разоружены»*. А Дмитрий Быков, наоборот, уже в лиде называет гостя и обозначает, о чем будет вестись беседа, например: *«Наталья Солженицына, Аля, как называл ее Александр Солженицын, никогда не была тенью мужа. Была помощником и редактором, а теперь — глава фонда, издатель наследия и пропагандист взглядов Александра Исаевича. Тем интересней было спросить ее о том, что она думает о происходящем сегодня. Ее мнение, возможно, не совпало бы с оценками и прогнозами мужа, но ее прозорливость, откровенность и моральный авторитет бесспорны»*.

Переходим к композиции и структуре выбранных интервью. В материалах Александра Проханова «Кто ты, Стрелок?» [Завтра, 20 ноября 2014] и «Лучезарная звезда» [Завтра, 10 апреля 2019] мы выделили похожую черту: длинные и развернутые ответы интервьюируемых. Например, в интервью с Игорем Стрелковым автор в самом начале задает вводный большой вопрос, а в середине вопросы практически отсутствуют, либо представлены короткими вставками, уточнениями автора: *«Вы говорите о фазе, когда ушли из Славянска в Донецк?»*, *«Вы сказали, что для противника ваш выход из Славянска был совершенно неожиданным»* или же *«Из своих частей?»*. Так в большей степени именно ответы героя занимают практически все интервью, они достаточно объёмные и большие. И только к концу беседы мы видим диалог между автором и героем:

«Игорь СТРЕЛКОВ. Надеюсь, что дождусь.

Александр ПРОХАНОВ. Иерихонские трубы всегда наготове, не волнуйтесь.

Игорь СТРЕЛКОВ. Главное, чтобы медные не зазвучали».

С помощью длинных, не прерывающихся ответов Александр Проханов раскрыл Игоря Стрелкова читателям, показал, каким должен быть защитник Родины, а также познакомил читателя рассказами о войне «из первых уст».

Интервью Александра Проханова «Лучезарная звезда» [Завтра, 10 апреля 2019] также наполнено длинными ответами героя – Лемарой Селендили. Так в начале автор, как и в предыдущем материале, задает большой и вводный вопрос: *«Лемара Сергеевна, меня привела в Крым грандиозная затея. Я двигаюсь по нашим российским пространствам: по коренным русским областям, по нашим поволжским национальным республикам и по кавказским — чеченским, осетинским — и стараюсь уловить то, что я условно назвал "русская мечта". И мне хотелось бы понять, в чём сегодня мечта крымскотатарского народа. <...>. Что такое сегодня крымскотатарское мирознание? Чем живёт крымскотатарский человек? Что его волнует, что вдохновляет».* А далее, прежде чем героиня начинает отвечать, автор делает

вставку – с кем ведется беседа: *«Лемара СЕЛЕНДИЛИ, председатель комитета по образованию, науке и молодёжной политике Совета крымских татар при Главе Республики Крым, доктор филологических наук, профессор кафедры крымскотатарской филологии Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского»*, то есть в лиде данная информация не указывается, читатель знакомится с ней уже во время беседы. Стоит упомянуть, что в данном материале множество как длинных ответов, так и длинных вопросов, которые представлены в разных видах — уточняющие, противоречащие, повествовательные. Но это не делает интервью Александра Проханова громоздким, наоборот – мы видим интересный и живой диалог собеседников.

Переходим к работам Дмитрия Быкова, композиция которых характерно отличается, как от материалов Александра Проханова, так и друг от друга. Интервью с Натальей Солженицыной «Демаркационная линия» [Культурно просветительский интернет-портал «Александр Иванович Солженицын», 10 декабря 2013] по структуре схоже с журналистскими материалами. Композиция представлена в форме диалога. Мы видим, что множество вопросов имитируют спонтанность и почти бессодержательны: *«Быков: Вот вы посетили писательское собрание...»* или *«Быков: «На тридцать восемь комнаток всего одна уборная?»*. Также на протяжении интервью наблюдаются однословные ответы Дмитрия Быкова, хотя именно он берет интервью: *«Быков: Знаю»*, *«Быков: Терпила»*. Во время прочтения материала, мы делаем вывод, что беседа была эмоциональной. Об этом говорят множество встречающихся знаков препинания: *«Быков: Да чем же она другая-то, Наталья Дмитриевна?!»* или же *«Тому самому Шафаревичу? Математику?»*. Все вышеперечисленное позволяет говорить, что интервью в исполнении автора-писателя имеет схожесть с интервью в исполнении автора-журналиста.

А вот следующий материал писателя «Разговор Дмитрия Быкова с Виктором Шендеровичем в демократичном месте» [блог – платформа «Живой журнал», 16 июня 2014] имеет совсем нестандартную структуру – превращается

в пьесу. В начале Дмитрий Быков приводит следующую цитату: *«Теперь интервью стало скучным жанром... Тряхнем стариной, напишем пьесу»*. Далее нет лида, как это принято в интервью, а Дмитрий Быков рассказывает, почему решил интервью преподнести в новом виде — Шендерович (герой) любит экспериментировать с журналистскими жанрами, поэтому Быков решил тоже попробовать. Также автор аргументирует свою позицию, почему в настоящее время интервью стало скучным жанром — *«<...>. В первой части все говорят, что если не Путин, то кто; вот кого вы можете предложить из нашей оппозиции? Чужда она народу... Во второй – что только теперь, в пятом браке, они поняли, что «любовь всегда бывает первой». В третьей – что насчет Бога они не знают, но что-то есть, поэтому надо молиться, креститься, жертвовать на храмы и воспитывать детей постами <...>»*. Далее интервью строится, как пьеса – делится на акты, множество вставок и ремарок, уточнений. Так первый акт начинается с описания обстановки: *«Декорация простая – стойка с надписью «Завтра пиво бесплатно», на стойке огурцы и куркрылья, водка «Зеленая марка», пиво «Невское». В углу толстые очкастые мужчины и оглушительно визжащие женщины отмечают чьи-то именины»*. И самое главное, как сменяется тема разговора, так и хор, который прописан в интервью, начинает запевать в заведении другую песню, например:

«Мужской хор поет «Ой, мороз, мороз».

ШЕНДЕРОВИЧ: Демократичное место»

Ещё один характерный пример:

«МУЖСКОЙ ХОР запекает «Идет война народная».

БЫКОВ: А в Советском Союзе ты мог допустить такие глубины нового падения? Ведь даже тогда казалось, что сталинизм не повторится. А только что Лев Аннинский в день восьмидесятилетия сказал: «Люди оказались много хуже, чем я думал».

Также мы видим, что Дмитрий Быков включает в текст не только свои реплики и реплики Дмитрия Шендеровича, но и диалоги людей, которые имеют отношение к собеседнику и указывают на темы беседы:

«ОДИН ИЗ МУЖСКОГО ХОРА (указывает товарищу пальцем на Шендеровича): Ты его знаешь?

ВТОРОЙ: Видел.

ПЕРВЫЙ: Враг народа.

Хохот. Поют «Пусть бегут неуклюже»».

Интервью, как и пьеса делится на акты, в которых задается определенный инфоповод – в первом акте беседа ведется о влиянии оппозиции Шендеровича на его произведения, во втором – оппозиционная деятельность героя и его взгляды на жизнь и третий акт – экономическая ситуация в стране в настоящее время. Стоит обратить внимание, что финал интервью схож с финалом пьесы:

«БАРМЕН: Ребята, мы закрываемся.

ШЕНДЕРОВИЧ: Вот! Как говорится, на этой оптимистической ноте...»

Таким образом, проведя анализ выбранных материалов, можно сказать, что интервью в исполнении автора-писателя композиционно несколько отличаются от интервью в исполнении авторов-журналистов, которые мы анализировали в предыдущих разделах. Различия начинаются от названия и лида до внутренней составляющей интервью. Так писатели обогащают работы, видоизменяя их и добавляя различные литературные компоненты.

2.2.2. Воплощение образов автора и героя

Мы переходим к следующей литературоведческой категории, которую видим возможным рассмотреть в интервью в исполнении авторов-писателей – это воплощение образа автора и героя. То есть, нас интересует, как писатель проявляет себя в беседе, чем отличается от самого автора и с помощью каких средств моделируется образ героя. Данную категорию мы уже рассматривали в журналистских интервью, видим целесообразным проанализировать её и в данных материалах, так как здесь автор и герой моделируются ярче и характернее.

В каждой из работ писатели проявляют себя по – разному, в зависимости от собеседника и тем интервью. Начнем с беседы Александра Проханова с Игорем Стрелковым «Кто ты, Стрелок?» [Завтра, 20 ноября 2014]. В данном материале мы наблюдаем компетентного и внимательного автора. Так в начале интервью Александр Проханов говорит, что за свою жизнь уже наблюдает шестнадцатую войну: *«<...>. И, возвращаясь, начал считать, свидетелем какой войны являюсь. Оказывается, шестнадцатая. Начиная с Даманского, Джаланашколь, Афганистан... Донецк, Луганск — шестнадцатая кампания <...>»*. А герой отвечает: *«Это моя пятая война»*. Большую часть интервью мы наблюдаем, как автор выступает некой «тенью», задает короткие и уточняющие вопросы, не перебивая длинные и задумчивые ответы Игоря Стрелкова. Прочитав биографию Александра Проханова и Игоря Стрелкова, мы обращаем внимание на большую разницу в возрасте – 83 и 50 лет соответственно. Но во время прочтения интервью складывается совсем иное впечатление, кажется, что Игорь Стрелков гораздо старше автора, медленно, задумчиво и долго отвечает, отходит от темы, а затем сам возвращается к ней. Можно предположить – ответственность и прожитые страшные военные действия наложили отпечаток на героя, сделали старше своих прожитых лет: *«А у меня — тысяча человек и тысячи членов их семей. Положить их я права не имел. Поэтому я принял решение на прорыв»*. Данный материал рассказывает не только о военных действиях в Донецке, но и о личных качествах героя (Игоря Стрелкова) на войне, показывает, что главное оставаться человеком: *«Меня упрекают, что я не навёл там порядок. Но у меня был простой выбор, когда я из Славянска зашёл: либо срочно формировать фронт против противника, либо устраивать переворот. Но Донецк на тот момент был совершенно мирный город. Народ загорал, купался, спортсмены тренировались, люди в кафе пили кофе. Как в Москве летом, так и в Донецке было. И меня бы никто не понял»*. Таким образом, автор моделирует страдающего, ответственного военного за свой народ и солдат — *«Я решил, что худой мир лучше доброй войны, и сознательно ушёл от этого»*. Александр

Проханов в свою очередь поддерживает героя в его принятых решениях: *«Исчитаю, что вы всё делали правильно. Всё делали правильно! Исходя из реальных соотношений сил, иначе вы не могли поступать. С другой стороны, всё, что вы делали, — это мессианский подвиг».*

Мы переходим к беседе Александра Проханова с Лемарой Селендили «Лучезарная звезда» [Завтра, 10 апреля 2019], в которой писатель представлен немного иначе. Мы видим, что автор также внимательно и уважительно относится к героине, не перебивает, уточняет, добавляет комментарии, но никогда не спорит. Героиня, в свою очередь тоже тактичная и внимательная, мы видим, что Лемара Селендили черпает вдохновение от своего народа, чтит и является патриотом — *«Я горжусь нашим народом. Люблю его. Верю».* А также к другим культурам относится уважительно: *«Можно сказать, что каждый народ — это лучезарная звезда на небесном своде. Мы тоже рядом со всеми».* Автор также не уступает герою и вставляет следующие комментарии: *«Я двигаюсь по нашим российским пространствам: по коренным русским областям, по нашим поволжским национальным республикам и по кавказским — чеченским, осетинским — и стараюсь уловить то, что я условно назвал "русская мечта"».* В конце беседы автор и герой благодарят друг друга за разговор:

[Александр Проханов:]

— Как глубоко вы говорили, Лемара Сергеевна. Я вам благодарен.

[Лемара Селендили:]

— И вам спасибо, Александр Андреевич.

Следует отметить, почему автор сохраняет в завершении текста данные реплики, хотя они не несут сильной смысловой нагрузки. Данные фразы формируют у читателя приятное впечатление о героине, оставляя «послевкусие» от прочтения.

Перейдем к беседе Дмитрия Быкова с Натальей Солженицыной «Демаркационная линия» [Культурно просветительский интернет-портал «Александр Иванович Солженицын», 10 декабря 2013]. Стоит обратить

внимание, как автор с помощью фамилий разграничил реплики. Так Наталья Солженицына много рассуждает, мы видим большие и объемные предложения, а Дмитрий Быков наоборот вставляет либо короткие конструкции, либо односложные вопросы. Автор не ставит себя наравне с героем, наоборот моделирует образ грамотного и начитанного собеседника. В начале интервью складывается ощущение, что ребенок в лице Быкова задает множество вопросов Солженицыной в лице взрослого. Данное заключение мы выдвинули в связи со следующими вопросами: *«Быков: Да чем же она другая-то, Наталья Дмитриевна?!»*, *«Быков: Значит, нас ждет либо взрыв, либо бесконечное гниение, и я не знаю, что хуже»*, *«Быков: Интересно было бы о самоуправлении — Солженицын верил, что оно спасет. Но что-то не спасает»*. Далее автор и герой выходят на один уровень – Дмитрий Быков начинает задавать провокационные вопросы, а Наталья Солженицына не поддается:

«Быков: Я хочу спросить: как вам Путин?»

Солженицына: Я в жизни говорила с ним три или четыре раза. <...>»

Мы видим, что большинство вопросов не заготовлены. Также автор часто задает вопросы, не касающиеся предыдущей темы, управляет диалогом, «вытаскивая» из героя то, что нужно, либо задает наводящие вопросы *«Вот вы посетили писательское собрание...»*

А вот в «Разговоре Дмитрия Быкова с Виктором Шендеровичем в демократичном месте» [блог-платформа «Живой журнал», 16 июня 2014] автор и герой представлены разнопланово. В начале интервью автор говорит, что знаком со своим героем уже тридцать лет. Далее Быков прописывает обстановку, в которой ведется беседа – *«Тем более сидим мы в знаменитой московской рюмочной на Б. Никитской, 22. Звуковое сопровождение соответствующее, и без него разговор был бы другой»*. Затем указывает, что в рюмочной Виктор Шендерович заказывает не алкогольный напиток, а чай, называя этот бар «демократичным местом»:

«ШЕНДЕРОВИЧ: Демократичное место.

БЫКОВ: Намоленное. Что ты будешь?

ШЕНДЕРОВИЧ: Чай».

Обратим внимание, что беседа, так же как и беседа с Натальей Солженицыной, графически оформлена фамилиями. Автор не скупится на резкие, местами провокационные и разговорные вопросы: *«на хрена ты полез в эту оппозицию?»* или *«ты не жалеешь, что прожил такую жизнь?»*. Так как автор и герой знают друг друга уже давно, беседа получается откровенной, шутовой и легкой. Встречаются, передразнивая Быкова и Шендеровича:

«ШЕНДЕРОВИЧ: Сколько взял?

БЫКОВ: Автограф.

ШЕНДЕРОВИЧ: Плохо превысил. Видишь, ты даже нарушаешь неискренне, с неполной отдачей...»

В данном материале автор показывает Виктора Шендеровича простым работающим человеком: *«Между тем меня уже попытались угостить водкой. И никто на нас не смотрит, оскалив глаза. Я безлошадный – хожу по городу пешком и езжу на метро»*. Также героя, как и большинство жителей, волнует будущее страны:

«БЫКОВ: Витя, за что ты любишь родину?

ШЕНДЕРОВИЧ: Ни за что. За что ее любить-то? Но просто она моя, ты понимаешь?»

Беседа ведется на «ты», с употреблением не полного имени.

Проанализировав в писательских интервью воплощение образа автора и героя, можно сделать вывод о том, что образ героя, также как и в журналистских текстах, моделируется исключительно благодаря автору и его вопросам. А также писатели при описании образа автора чаще всего используют различные литературные подходы. Это придает текстам художественность и красочность.

2.2.3. Средства художественной выразительности

Во время анализа интервью в исполнении авторов-писателей мы проследили, что средства художественной выразительности проявляются разнообразнее и характернее, чем в журналистских текстах. В материалах мы увидели множество литературных тропов, фигур речи и литературных приемов, которые делают интервью писателей уникальными и динамичными.

Также у Дмитрия Быкова и Александра Проханова разный стиль написания интервью. Быков стремится к разнообразию и охвату множества тем во время бесед, а Проханов наоборот, выделяет главный инфоповод, кратко прописывает вопросы и излагает свои мысли.

Так в работах «Разговор Дмитрия Быкова с Виктором Шендеровичем в демократичном месте» [блог-платформа «Живой журнал», 16 июня 2014] и «Демаркационная линия» [Культурно просветительский интернет-портал «Александр Иванович Солженицын», 10 декабря 2013] встречается множество литературных приемов и фигур речи.

Характерная черта первого материала «Разговор Дмитрия Быкова с Виктором Шендеровичем в демократичном месте» [блог-платформа «Живой журнал», 16 июня 2014] – трансформация интервью в пьесу, разделение на акты, прописывание мелких деталей и обстановки. Например, *«очкастые мужчины», «оглушительно визжащие женщины», «обучаемый парень», «Хохот. Поют «Пусть бегут неуклюже»»*. Встречаются односоставные вопросы, благодаря которым мы видим живой диалог – *«БЫКОВ: Негусто»* или *«БЫКОВ: Вот смотри. У тебя есть внук»*. В тексте присутствуют пренебрежительные и жаргонные слова: *«На хрена полез в эту оппозицию?»*, *«Ему капец»*, разговорные конструкции: *«Выдывались, короче, как хотели»*. А также вопросно-ответные формы изложения – *«ШЕНДЕРОВИЧ: Какая травля? В этом помещении, если верить статистике Чурова и ВЦИОМа, мы с тобой должны быть уже совершенно затравлены»* и множество восклицательных предложений. С помощью вышеперечисленных приемов

читатель погружается в беседу, представляет обстановку и визуализирует прочитанный текст. Также данные приемы могут говорить о том, что интервью представлено в разговорном стиле.

Интервью Дмитрия Быкова «Демаркационная линия» [Культурно просветительский интернет-портал «Александр Иванович Солженицын», 10 декабря 2013] тоже богато средствами художественной выразительности, как и предыдущий материал. Отличие имеется только в структуре композиции – текст представлен в виде беседы. Так в начале интервью мы выделили такой прием, как «рассказ в рассказе» — Быков спросил о русской поэтессе Натальи Горбаневской и её усилиях в борьбе за российскую свободу, а Наталия Солженицына начала говорить о жизни поэтессы, характере и семье в контексте заданного вопроса. Например, *«Ее характер был довольно взрывной смесью: мать — донская казачка, женщина с очень простым и очень умным лицом, какие встречаются теперь все реже»*. Далее в материале присутствуют односоставные вопросы автора: *«Быков: Знаю», «Быков: Терпила»*. Интервью также наделено описанием мелких деталей и обстановки: *«Уборных было две, со страшными утренними очередями. Зато был длиннющий коридор, по которому мы, дети, грохотали на трехколесных велосипедах наперегонки»*. Встречается сравнение, Наталия Солженицына проводит аналогию операций с демаркационной линией: *«Наших мужчин до операции два месяца чем-то кололи. И вот когда образуется белая полоса — «демаркационная линия», — вот по ней надо резать, остальное спасено»*. Интервью обогащено восклицательными предложениями, что придает тексту красочности и эмоциональности.

А в интервью Александра Проханова «Лучезарная звезда» [Завтра, 10 апреля 2019] и «Кто ты, Стрелок?» [Завтра, 20 ноября 2014] присутствует множество глаголов в настоящем и прошедшем времени, с помощью которых читатель погружается в текст. Автор же не многословен в вопросах, кратко и лаконично излагает свои мысли собеседникам.

Материал «Лучезарная звезда» [Завтра, 10 апреля 2019] наделен множеством эпитетов и метафор: «коренные русские области», «каждый народ — это лучезарная звезда на небесном своде», «Крым — это цветник», «мечта связана с чем-то беспредельным, может быть, до конца не достижимым, до конца неясным» и т.д. Автор задает повествовательные вопросы: «И ваше ханство помимо движения на восток и на запад двигается и ввысь, к звёздам. Думаю, что эта вертикаль, она очень сильна у всех народов, и особенно у тюрков». В материале глаголы чаще всего употребляются в настоящем времени: «Мы — прогрессивный народ, реализуемся в разных областях знания. И границы нашего познания, наших интересов не ограничены только нашей культурой и нашим языком». Присутствует вопросно-ответная форма изложения: «Что хочет от мироздания эта родина, чем она важна миру в целом? Потому что, сколько народов — столько и родин». Так в отличие от работ Дмитрия Быкова, в данном интервью не наблюдается пренебрежительных слов и жаргонизмов. Уникальность данного текста в разнообразном использовании средств художественной выразительности.

В интервью «Кто ты, Стрелок?» [Завтра, 20 ноября 2014] с помощью построения беседы и средств художественной выразительности автор погружает читателя в ужасы и описание военных действий в Донецке. Александр Проханов максимально краток в вопросах: «Вы говорите о фазе, когда ушли из Славянска в Донецк?», «Из своих частей?», «Как обростало людьми, подразделениями ваше движение?». Герой же наоборот отвечает длинными предложениями. В связи с этим складывается впечатление, что мы читаем не интервью, а рассказ. Игорь Стрелков отвечает от первого лица, употребляет местоимения «я, мы» («Когда мы приехали в Славянск, на базе нас встречало человек 150-200»), тем самым показывая единение со своей командой. Прошлый материал Александра Проханова наделен глаголами в настоящем времени, здесь же, наоборот, глаголами в прошедшем времени («Я целый день там пробыл, поговорил с бойцами, посмотрел. В течение дня я практически бригадой Шахтерской не управлял, видел, что Царь нормально

справляется и вмешиваться в действия командира не хотел). Также много места уделяется мелким деталям – *«народ загорал, купался, пил кофе в кофейнях, спортсмены тренировались»*. Таким образом, с помощью использованных средств художественной выразительности читатель может визуализировать текст до мельчайших подробностей и заглянуть во внутренний мир Игоря Стрелкова.

Интервью в исполнении авторов-писателей наделены множественными и разнообразными средствами выразительности. Все вышеперечисленное позволяет говорить о том, что Дмитрий Быков пишет в стиле барокко, стремится охватить несколько тем в беседе, не скупится на различные высказывания и вопросы. Александру Проханову, наоборот, свойственна лаконичность изложения материала, недлинные, но точные вопросы и аналогичные особенности стиля в рассуждениях.

2.3. Интервью как формальное основание художественного текста в диалоговой форме

В предыдущих разделах мы рассматривали, с помощью каких средств, в журналистских текстах может проявляться художественность. В этом же разделе напротив, попробуем проследить, как публицистичность прослеживается в художественных текстах. Для анализа мы выбрали диалоги Платона и произведение Д. Дидро «Племянник Рамо», так как в них публицистичность проявляется наиболее характерно.

Диалоги Платона представляют собой сочинения древнегреческого философа Платона, которые написаны в форме диалога между различными вымышленными и историческими персонажами. Ключевой особенностью данных диалогов является неравенство собеседников. То есть в каждом произведении есть ведущий герой, в данном случае Платон, который направляет ход беседы, задает вопросы, вступает в споры. Данная особенность характерна для публицистического текста, в котором главную роль принимает

на себя журналист. Каждый диалог, как и журналистское интервью, композиционно строится в определенной последовательности: отсутствие лирических отступлений и представление текстов в вопросно-ответной форме изложения. Например, диалог Платона с Горгием:

«Сократ. А еще лучше, Горгий, скажи нам сам, в каком искусстве ты сведущ и как, стало быть, нам тебя называть.

Горгий. В ораторском искусстве, Сократ.

Сократ. Но в чем же, собственно, состоит это искусство?».

Также в каждом диалоге, как и в интервью, мы наблюдаем ключевую тему беседы и прослеживаем логичность и последовательность ее изложения. Например, темой беседы Платона с Ионом является мастерство рапсода, а в диалоге с Хармидом Платон спрашивает о рассудительности человека. Так герои диалогов часто отвечают закрытыми фразами, что также встречается в журналистских интервью:

«Сократ. Дальше. Разве старик или ребенок, если они невоздержны и несправедливы, могут быть добродетельными?»

Менон. Ни за что!

Сократ. А если рассудительны и справедливы?

Менон. Могут».

Во многих диалогах мы наблюдаем изобразительно-выразительные средства, которые характерны для публицистического стиля: *«прекрасен этот дар мудрости», «престарелый отец», «любезнейший», «невезжественная болтовня»* и т.д. Все вышеперечисленное может говорить о том, что в диалогах Платона художественность уходит на второй план, уступая место публицистичности.

Переходим к произведению Д. Дидро «Племянник Рамо», которое также композиционно построено в форме диалога. Так в произведении два героя – рассказчик, подразумевается сам Дидро и племянник Жанна-Филиппа Рамо, являющегося крупным представителем классицизма во французской музыке во времена Дидро. В начале произведения рассказчик дает краткую

характеристику своему герою: *«иногда он худ и бледен, как больной», «сегодня он в грязном белье, в разорванных штанах», «завтра напудренный, хорошо одетый, выступает, высоко подняв голову, выставляет себя напоказ».* Можно предположить, что данная характеристика является своеобразным лидом, схожим с лидом в журналистском интервью, так как далее все произведение построено в диалоговой форме. Рассказчик и племянник Рамо совершенно случайно встречаются в кафе и заводят беседу:

«- Ах, вот как, и вы тут, господин философ! Что же вы ищете в этой толпе бездельников? Или вы тоже теряете время на то, чтобы передвигать деревянные?»

Я. Нет; но когда у меня не оказывается лучшего занятия, я развлекаюсь, глядя некоторое время на тех, кто хорошо умеет их передвигать».

Далее произведение строится в диалоговой форме, переходя из одной темы обсуждения в другую. Ответы собеседников маркируются «Я» и «Он». Стоит заметить, что рассказчик чаще всего немногословен в своих ответах, ему не удается переубедить племянника Рамо в определенных темах, его слова и вопросы несколько сдержанны: *«Я. Хорошо ли вы чувствуете себя?»*, *«Я. Согласен. Но взвесьте и вред и благо»* или *«Я. Не буду вас гневить и соглашусь с вами во всем».* Рассказчик чаще всего только управляет ходом беседы (*«Он. Но что же, в конце концов, вы мне посоветуете? Я. Изменить тему разговора. Ах, несчастный, как низко вы пали!»*), а племянник Рамо напротив, разговорчив, вступает в споры, не соглашается: *«Да что вы, сударь! Избить палками, избить палками!...»* или *«Рамо! Рамо! Разве за такого человека принимали вас? Что за – глупость проявить немного вкуса, немного ума, немного здравого смысла! Рамо, друг мой, это научит вас ценить то, что сделал для вас господь и чего хотели от вас ваши благодетели».* Можно предположить, что целью автора является показать систему ценностей племянника Рамо. Проводя параллель с журналистскими интервью, можно сделать вывод, журналисты чаще всего делают также – уходят в тень, задают

наводящие вопросы, управляют ходом беседы, но сами немногословны, дают право своим героям.

Так на основе проанализированных материалов можно сделать вывод о том, что в собственно художественных текстах в диалоговой форме, публицистичность занимает ключевую позицию.

Выводы по главе 2

Во второй главе мы рассматривали преломление литературоведческих категорий в интервью в исполнении автора-журналиста и автора-писателя, а также выявляли синкретичную природу художественных текстов в диалоговой форме.

Первый раздел посвящен анализу собственно журналистских интервью на предмет поиска корреляции инфоповода с внутренним сюжетом, воплощения образов автора и героя, а также языковых средств и эстетических особенностей. Таким образом, мы выявили, что в рассмотренных образцах интервью возможно, проследить корреляцию инфоповода с внутренним сюжетом, а отступления от заданной темы, приведение различных примеров, обсуждение сторонних вопросов позволяют автору глубже раскрыть ключевой инфоповод и героя в целом. Далее мы выяснили, что образ героя моделируется исключительно благодаря автору и его вопросам. То же можно сказать и про образ автора: через ответы героя, он высказывает свою точку зрения, спорит, или вместе с ним смеётся над чем-либо. То есть, автор, и герой всегда дополняют друг друга в выражении авторской точки зрения. Поиск языковых средств и эстетических особенностей показал, что в большинстве случаев интервью представляет диалог между автором и героем, и не всегда подразумевает очевидно заготовленные заранее вопросы, нередко вопросы формулируются в ходе беседы. Таким образом, мы выявили, что языковые средства и эстетические особенности играют огромную роль в построении интервью и служат вспомогательным инструментом для его написания.

Второй раздел посвящен анализу интервью в исполнении авторов-писателей на поиск особенностей композиции, воплощению образов автора и героя и рассмотрению средств художественной выразительности. Мы выявили, что композиционно интервью в исполнении авторов-писателей несколько отличаются от интервью в исполнении авторов-журналистов, которые мы анализировали в предыдущих разделах. Различия встречаются в принципах организации заголовка, лида и в композиционных особенностях. Так писатели обогащают работы, порой трансформируя их жанровую природу и добавляя различные литературные компоненты. Далее мы также проанализировали воплощение образов автора и героя. Анализ показал, что образ героя, также как и в журналистских текстах, моделируется исключительно благодаря автору и его вопросам. Это придает текстам подчеркнутую художественность. А поиск средств художественной выразительности в интервью в исполнении авторов-писателей показывает, что данные материалы в отличие от собственно журналистских текстов, богаты различными литературными приемами.

В третьем разделе мы анализировали, как в художественных текстах в диалоговой форме выражается публицистичность. Таким образом, анализ показал, что возрастает образность и публицистичность занимает ключевую позицию.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Интервью, как инструмент, является самым распространённым методом получения информации у журналистов, так как позволяет получить материал их первых уст собеседника. Рассматривая интервью как жанр, мы сделали вывод о том, что исследователи до сих пор определяют место интервью в системе журналистских жанров. Его типология достаточно обширна и многообразна, охватывает поджанры, а также подразделяется на степени стандартизации, зависит от характера получаемой информации и отношения опрашиваемого к беседе. Интервью не всегда носит за собой вопросно-ответную форму изложения, чаще всего перед читателем предстаёт текст диалога журналиста и собеседника.

Сегодня граница между художественным и публицистическим начинает размываться, об этом говорят возрастающая популярность публицистики и стремление к субъективности в журналистике.

В связи с этим мы решили провести литературоведческий анализ двух видов интервью: в исполнении журналистов и писателей, чтобы наглядно рассмотреть смысвающиеся границы литературы и журналистики. Кроме того, мы обратились к анализу художественных текстов, написанных в диалоговой форме, и обнаружили в них доминанту публицистического начала.

Рассматривая журналистские интервью, мы увидели, что не всегда возможно чётко проследить, как развивается заданная журналистом тема. Корреляция инфоповода с внутренним сюжетом происходит постепенно, отступления от определённой темы помогают журналисту раскрыть инфоповод как можно глубже. А образы автора и героя в интервью в исполнении авторов-журналистов моделируются благодаря взаимосвязи друг с другом, анализ языковых средств позволяет нам говорить о наличии у автора эстетического поиска. Языковые средства и эстетические особенности являются ресурсами для построения текстовых интервью.

Интервью в исполнении авторов-писателей композиционно несколько отличаются от журналистских текстов. Так мы выявили, что писатели часто обогащают интервью различными литературными приемами, подвергают его жанровым трансформациям, превращая, например, в пьесу. Образы автора и героя в интервью в исполнении авторов-писателей так же, как и в журналистских текстах, моделируются благодаря взаимосвязи друг с другом. Анализ средств художественной выразительности позволяет говорить о том, что каждому писателю, свойственно проявлять те особенности его стиля, которые характерны для его художественных произведений.

Также мы выяснили, что художественным текстам, написанным в диалоговой форме присуще, публицистическое начало. В данных материалах художественность уходит на второй план, уступая место публицистичности.

Подводя итог, можно сказать, анализ, проделанный в дипломной работе, показал, что журналистское и писательское начало взаимодействуют в интервью, придавая ему синкретичную природу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айхенвальд Ю.И. Поэтика: словарь литературных терминов [Электронный ресурс] – URL: <http://feb-web.ru/feb/slt/abc/lt2/lt2-6331.htm> (дата обращения 11.02.20).
2. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1986. – 445 с.
3. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров. – М.: Художественная литература, 1986. – С. 159-206.
4. Боровская А.А. Жанрово-стилевые особенности лирической публицистики А. Блока [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhanrovo-stilevye-osobennosti-liricheskoy-publitsistiki-a-bloka> (дата обращения 17.03.21).
5. Ворошилов В.В. Журналистика. – Сб.: Изд-во Михайлова В.А, 1999. – 304 с.
6. Выровцева Е. Журналистика как литература [Электронный ресурс] – URL: <https://jrnlst.ru/discussion> (дата обращения: 14.02.20).
7. Голанова Е.И. Устный публичный диалог: жанр интервью // Русский язык конца XX столетия. – М.:2000. – С. 427-453.
8. Добреньков В.И. Методы социологического исследования / В.И. Добреньков, А.И. Кравченко – М.: ИНФРА-М, 2004.
9. Доева З.У. Интервью как жанр журналистики // Журналистика XXI века: исторический опыт и современное развитие. – 2015. – №4. – С. 241-247.
10. Дойл А.К. Публицистика 1884-1990 гг. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.litmir.me/br/?b=8308&p=1> (дата обращения 14.03.20)

11. Енина Л.В. Практика журналистского общения / Л.В. Енина, В.Ф. Зыков. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2016. – 76 с.
12. Жирмунский В.М. Введение в литературоведение / В.М. Жирмунский, З.И. Плавскина. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1996. – С. 227-244.
13. Зайченко А.Н. Специфика интервью в системе журналистских жанров // Дорога знаний. – 2015. – №1. – С. 83-88.
14. Иванов В.В. Поэтика: краткая литературная энциклопедия [Электронный ресурс]. – URL: https://www.studmed.ru/view/ivanov-vv-poetika-statya-iz-kratkoy-literaturnoy-enciklopedii-tom-5_093472f15fd.html (дата обращения: 17.03.20)
15. Иванова И.В. Жанр интервью: формы бытования и языковые особенности: кандидат филологических наук. – Астрахань, 2009. – 214 с.
16. Ильченко С.Н. Интервью в журналистике: как это делается. – СПб.: С.-Петербур. гос. ун-т, Ин-т Высш. шк. журн. и мас. коммуникаций, 2016. – 236 с.
17. Ильченко С.Н. Интервью в журналистском творчестве. – СПб.: С.-петерб. гос. ун-т, 2003. – 93 с.
18. Ильина И.А. Лингвомедийные свойства стихотворной публицистики // Знак: проблемное поле медиаобразования. – 2020. – №1 – С.35.
19. Кайда Л.Г. Эссе как жанр в литературе и публицистике // Вестник Московского университета. Сер. «Журналистика». – 2008. – № 4. – С. 19-24.
20. Кодола Н.В. Интервью: методика обучения: практические. – М.: Аспект Пресс, 2011. – 173 с.
21. Ким М.Н. Основы творческой деятельности журналиста: учебник для вузов. – СПб.: Питер, 2011. – С. 280–287.

22. Кирамова Х.Х. Становление творческого своеобразия писателя Я. Занкиева деятельность в области публицистики [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-tvorcheskogo-svoeobraziya-pisatelya-ya-zankieva-deyatelnost-v-oblasti-publitsistiki/viewer> (дата обращения 11.04.21).
23. Колисниченко А.В. Прикладная журналистика. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2008 – с. 62.
24. Коломийцева Е.Ю. Публицистика Юрия Полякова в информационном пространстве России 1990 – х годов [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/publitsistika-yuriya-polyakova-v-informatsionnom-prostranstve-rossii-1990-h-godov/viewer> (дата обращения 08.04.21).
25. Кузнецов Г.В. Телевизионная журналистика / Г.В. Кузнецов, В.Л. Цвик, А.Я. Юровский. – М.: Изд-во МГУ, 2002. – С. 147.
26. Куляпин А.И. Другой Шукшин: заметки о современном шукшиноведении [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/drugoy-shukshin-zametki-o-sovremennom-shukshinovedenii> (дата обращения 29.04.2021).
27. Кройчик Л.Е. Основы творческой деятельности журналиста / Л.Е. Кройчик, С.Г. Корконосенко. – СПб.: Знание, СПБИНВЭСЭП, 2000. – 310 с.
28. Крылова Н.В. Информационно – публицистическая и редакторская деятельность писателей – журналистов в современных медиареалиях (на примере творчества Захара Прилепина и Юрия Полякова) [Электронный ресурс] – URL: <http://docspace.kubsu.ru/docspace/bitstream/handle/1/1395/%D0%94%D0%B8%D1%81%D1%81%D0%B5%D1%80%D1%82%D0%B0%D1%86%D0%B>

- [8%D1%8F%20%D0%9A%D1%80%D1%8B%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9%20%D0%9D.%D0%92.%2001.05.pdf?sequence=1&isAlloWed=y](http://www.feb-web.ru/feb/kle/kle-abc/default.asp?sequence=1&isAlloWed=y) (дата обращения 29.03.21).
29. Краткая литературная энциклопедия [Электронный ресурс] – URL: <http://feb-web.ru/feb/kle/kle-abc/default.asp> (дата обращения: 15.03.20).
30. Лавицкий А.А. Региональные газетные интервью: жанровые и языковые особенности / А.А. Лавицкий, А.П. Солодков // Наука – образованию, производству, экономике. – 2013. – С. 214-216.
31. Лазутина Г.В. Основы творческой деятельности журналиста [Электронный ресурс] – URL: <http://evartist.narod.ru/text6/39.htm> (дата обращения 17.10.20).
32. Лукина М.М. Технология интервью. – М.: Аспект Пресс, 2003. – 87 с.
33. Лунина И.Е. Творчество и творческая личность в понимании Джека Лондона [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tvorchestvo-i-tvorcheskaya-lichnost-v-ponimanii-dzheka-londona/viewer> (дата обращения 29.03.21).
34. Машарипова Т.Ж. Публицистика и литература: общие и отличительные особенности [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/publitsistika-i-literatura-obschee-i-otlichitelnye-osobennosti> (дата обращения 11.02.20).
35. Мазанаев Ш.А. Колоризмы как образы-символы в публицистике И. А. Бунина [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kolorizmy-kak-obrazy-simvol-y-v-publitsistike-i-a-bunina> (дата обращения 14.02.21).
36. Манохин И.В. Поздняя публицистика М. Горького [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pozdnyaya-publitsistika-m-gorkogo/viewer> (дата обращения 11.04.21).

37. Миронова Н. Писатели – военные корреспонденты: Константин Симонов [Электронный ресурс] – URL: <https://oknanews.info/45-2/> (дата обращения 02.04.20).
38. Мохова Т.Ю. Жанр письма – корреспонденции в журналистике Сэмюэла Клеменса (Марка Твена) [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhanr-pisma-korrespondentsii-v-zhurnalistike-semyuela-klemensa-marka-tvena/viewer> (дата обращения 24.03.21).
39. Мукаржовский Я. Структурная поэтика – М.: Шк. "Языки рус. культуры": Кошелев, 1996. – 479 с.
40. Орлова Е.И. Литература, журналистика, филология: поле взаимодействия // Вестник Московского университета. Сер. «Журналистика». – 2012. - №5. – С. 77-85.
41. Плешаков Л. Интервью – начало всех начал // Профессия – журналист. – 2000. – №10. – С. 16-18.
42. Плешаков Л. Интервью: не торопитесь с вопросами, лучше расскажите что-нибудь сами // Профессия – журналист. – 2000. – №11. – С. 42-44.
43. Плешаков Л. Интервью: проход по минному полю // Профессия – журналист. – 2001. – №3. – С. 12-16.
44. Пештиев В.И. Ф.М. Достоевский как публицист [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/f-m-dostoevskiy-kak-publitsist/viewer> (дата обращения 02.04.21).
45. Писатели России XX века [Электронный ресурс] – URL: <http://ruspisateli.ru/pisateli-20-veka-1.html> (дата обращения 13.11.20).
46. Полонский А.В. Публицистика как особый вид творческой деятельности // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер. «Гуманитарные науки». – 2008. - №11. – С. 56-61.

47. Постоялко Л.С. Права человека как проблема публицистики М. Горького [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prava-cheloveka-kak-problema-publitsistiki-m-gorkogot> (дата обращения: 17.03.21).
48. Смелкова З.С. Риторические основы журналистики / З.С. Смелкова, Л.В. Ассуирова, М.Р. Савова, О.А. Сальникова. – М.: Флинта: Наука, 2002. – 318 с.
49. Тамарченко Н.Д. Теория литературы // Н.Д. Тамарченко. – М.: 2004. - Т.1 – 512с.
50. Третьяков В.Т. Как стать знаменитым журналистом [Электронный ресурс] – URL: https://www.studmed.ru/view/tretyakov-vt-kak-stat-znamenitym-zhurnalistom-kurs-lekciy-po-teorii-i-praktike-sovremennoy-russkoy-zhurnalistiki_97de474ae13.html?page=1 (дата обращения: 11.10.19).
51. Тертычный А.А. Жанры периодической печати. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 312 с.
52. Точмашевский Б.В. Теория литературы: поэтика. – Ленинград: Госиздат, 1925. – 233 с.
53. Тынянов Ю.Н. Поэтика. История литературы. Кино. – М.: Наука, 1977. – 574 с.
54. Флоря А.В. Идиостиль Ю. Полякова [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/idiostil-yu-polyakova/viewer> (дата обращения 06.04.21).
55. Хемингуэй Э. Репортажи. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1969. – 203 с.
56. Цвик В.А. Журналист с микрофоном. – М.: Изд-во МНЭПУ, 2000. – 40 с.
57. Щитова Д.А. Интервью как способ создания имиджа // Вестник Томского государственного университета – 2012 - №4 – С. 146-153.

58. Щёлокова Л.И. Традиции М. Горького в публицистике 1941-1945 годов [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsii-m-gorkogo-v-publitsistike-1941-1945-godov> (дата обращения 18.03.21).
59. Яacobсон Р.О. Работы по поэтике – М.: Прогресс, 1987. – 460 с.
60. Янина П.Е. Публицистические стратегии Горького – фельетониста (на примере цикла «Беглые заметки») [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/publitsisticheskie-strategii-gorkogo-felietonista-na-materiale-tsikla-beglye-zametki> (дата обращения 17.03.21)

ПРИЛОЖЕНИЕ

Публикации в СМИ, используемые для анализа

1. Боссарт Алла / Театр в напёрстке. – 06.12.20 г. – [Электронный ресурс] – URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2019/12/06/83020-teatr-v-naperstke>
2. Быков Дмитрий / Разговор Дмитрия Быкова с Виктором Шендеровичем в демократичном месте. – 15.06.14 г. – [Электронный ресурс] – URL: <https://olga1982a.livejournal.com/55227.html>
3. Быков Дмитрий / Демаркационная линия. – 10.12.13 г. – [Электронный ресурс] – URL: http://www.solzhenitsyn.ru/interview/?ELEMENT_ID=1803
4. Горин Владислав / Я не занят тем, чтобы попасть во власть. – 11.09.19 г. – [Электронный ресурс] – URL: <https://meduza.io/feature/2019/09/11/ya-ne-zanyat-tem-chtoby-popast-vo-vlast>
5. Гордеева Катерина / Нельзя во главу угла ставить права человека. – 26.12.16 г. – [Электронный ресурс] – URL: <https://meduza.io/feature/2016/12/26/nelzya-vo-glavu-ugla-stavit-prava-cheloveka>
6. Малюкова Лариса / Люблю сидеть между двумя стульями. – 14.11.19 г. – [Электронный ресурс] – URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2019/11/13/82725-lyublyu-sidet-mezhdu-stulyami>
7. Мостовщиков Сергей / Мир после вируса – это возрождение привычки обнять человека. – 06.04.20 г. – [Электронный ресурс] – URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2020/04/06/84743-buduschiy-mir-eto-vozrozhdenie-privychki-obnyat-cheloveka>

8. Мостовщиков Сергей / Глобальное замедление. – 13.04.20 г. –
[Электронный ресурс] – URL:
<https://novayagazeta.ru/articles/2020/04/13/84872-globalnoe-zamedlenie>
9. Проханов Александр / Кто ты, Стрелок? – 23.11.14 г. – [Электронный ресурс] – URL: <https://aftershock.news/?q=node/270638&full>
10. Проханов Александр / Лучезарная звезда. – 10.04.19 г. – [Электронный ресурс] – URL: <https://ru-prokhanov.livejournal.com/617925.html>
11. Распопов Артём / Нужно довести эту историю до конца. – 27.12.19 г. –
[Электронный ресурс] – URL:
<https://novayagazeta.ru/articles/2019/12/27/83302-nuzhno-dovesti-etu-istoriyu-do-kontsa>
12. Сулим Саша / Про Кадырова лучше не шутить. Можно умереть в нищете. – 22.11.18 г. – [Электронный ресурс] – URL:
<https://meduza.io/feature/2018/11/22/pro-kadyrova-luchshe-ne-shutit-mozhno-umeret-v-nischete>
13. Сулим Саша / Патриоты ничего не делают для страны, зато страна много делает для патриотов. – 10.06.19 г. – [Электронный ресурс] – URL:
<https://meduza.io/feature/2019/05/10/patrioty-nichego-ne-delayut-dlya-strany-zato-strana-mnogo-delaet-dlya-patriotov>
14. Якорева Анастасия / Нам нужно либо денег, либо славы – а лучше и того и другого. – 28.11.19 г. – [Электронный ресурс] – URL:
<https://meduza.io/feature/2019/11/28/nam-nuzhno-libo-deneg-libo-slavy-a-luchshe-i-togo-i-drugogo>

Литература, используемая для анализа

1. Дидро Д. / Племянник Рамо. – [Электронный ресурс] – URL:
<http://lib.ru/INOOLD/DIDRO/ramo.txt>
2. Платон / Диалоги Платона. – [Электронный ресурс] – URL:
<http://lib.ru/POEEAST/PLATO/dialogi.txt>